

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19

ВЫПУСК 41

3 августа 1976 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Дело Нарницы — Религия в СССР — События в Литве — Ссылка Твердохлебова — Аресты, обыски, допросы — В тюрьмах и лагерях — В психиатрических больницах — Группа содействия — Преследования крымских татар — Движение немцев за выезд — Борьба месхов за возвращение в Грузию — В Пушкинском доме — Самодеятельность — Краткие сообщения — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство "Хроника", имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал "Хроника текущих событий".

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 41

August 3, 19

Copyright © 1976 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N. Y. 10018

Printed by: Chalidze Publications, New York

СОДЕРЖАНИЕ

Дело Нарницы прекращено	5
Религия в СССР	6
События в Литве	22
Ссылка Твердохлебова	26
Аресты, обыски, допросы	28
В тюрьмах и лагерях	32
В психиатрических больницах	44
Группа содействия	51
Преследования крымских татар	55
Движение немцев за выезд	63
Борьба месхов за возвращение в Грузию	65
В Пушкинском доме	67
Самодеятельность	69
Краткие сообщения	72
Поправки и дополнения	79
Указатель имен	81

Был также затронут вопрос о выезде Нарницы из СССР. Прокурор сказал, что он не должен обращаться в центральные органы и что заявления о выезде подаются в местную милицию. Нарница возразил, что он уже пятнадцать лет добивается разрешения на выезд. Следователь намекнул, что времена меняются. Собеседники Нарницы не упоминали явно, но, возможно, имели в виду следующее заявление:

”Министру внутренних дел СССР
Нарницы Михаила Александровича,
1909 г. р., проживающего в г. Елгаве
Латв. ССР по ул. Кр. Барона, 5, кв. 13

Заявление

Прошу дать мне и моей жене Нарнице Людмиле Васильевне (1912 г. р.) визу на выезд из СССР. Мировоззрение мое ни в одном пункте не совпадает с марксизмом, и, что еще важнее, я не могу одобрить ни одного поступка коммунистов (и советского правительства) ни в отношении внешней, ни в отношении внутренней политики.

Со своей стороны представители Вашего правительства относятся с непримиримой враждебностью к моим литературным произведениям, называя клеветой то, что я считаю строгой правдой, лишенной всяких преувеличений.

10 мая 1976 г.

М. Нарница

Я желаю уехать вместе с моим мужем. Л. Нарница”.

2 июня в милиции Нарнице сказали, что заявления о выезде без вызова не принимаются.

РЕЛИГИЯ В СССР

Доклад Фурина

В конце мая 1976 г. сотрудники Большой Советской Энциклопедии прослушали доклад приглашенного в издательство зам. председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Фурина о положении религий в Советском Союзе.

Докладчик заявил, что общей тенденцией религиозной жизни в СССР является распад, отмирание. В подтверждение этого мнения он сообщил, что за последние 5 лет прекратили существование около 700 религиозных объединений, а из зарегис-

трированных православных церквей более 1000 только числятся, но не работают.

Вообще за годы советской власти число православных церквей сократилось в 10 раз (из 77676, имевшихся перед революцией, сейчас числится 7500). Из 4200 католических храмов, существовавших в Прибалтике в момент ее присоединения к СССР, сохранилось 1000, а в местностях, где распространен ислам, из 24000 мечетей осталось тоже 1000, причем зарегистрированы только 300 из них, остальные "полусуществуют". Из 1500 старообрядческих церквей дореволюционного времени осталось только 300, синагог из 5000 — 200 (из них зарегистрированы 92), но, поскольку в стране имеется только 50 раввинов, остальные синагоги действуют лишь время от времени. Главного раввина нашел сам Совет по делам религий — это бывший вахтер завода имени Лихачева, кончивший Московский ешибот. Кадров священнослужителей не хватает не только у иудаистов. Православные учебные заведения тоже не покрывают потребностей и не обеспечивают даже простого воспроизводства кадров. Конкурс в них — 2 человека на место, но приемная комиссия многих бракует — например, по состоянию здоровья или "одержимых религией". В результате на 7500 действующих в стране православных церквей приходится лишь 5900 священников. Лютеранские молитвенные дома обеспечены пасторами только на 50%.

Всего в стране 15 духовных учебных заведений, причем Высшую духовную школу в Ташкенте создал сам Совет по делам религий (главным образом для удовлетворения потребностей в кадрах для внешних сношений — пояснил докладчик). В Улан-Удэ была открыта школа для буддистов (всего в стране 2 дапана). В 1945-1965 гг. духовные академии Москвы и Ленинграда подготовили 700 магистров, кандидатов и докторов богословия.

Докладчик с удовлетворением отметил снижение численности советских граждан, соблюдающих религиозную обрядность: по его сведениям, в 1965 г. крещение (или соответствующий обряд над новорожденным в других религиях) совершали над 30% всех рожденных, а в 1975 г. — только над 19%, венчались в 1975 г. лишь 2,5% вступивших в брак, отпевали 40% умерших.

Верующими числится примерно 20-25% всех взрослых городских жителей и 20-25 сельских. Размывание религиозного сознания прослеживается и в том, что среди посещающих церковь преобладает "воскресная религиозность".

В СССР имеется 48 религий и религиозных течений. Среди них есть секты, возникшие уже после революции, например, истинно православные христиане, открыто враждебные советской власти. "Сейчас насчитывается 16 тыс. общин всех культов, но в печати мы называем цифру в 20 тысяч, — сказал Фурин, — чтобы антисоветчики не кричали, что "веру истребляют".

Отношения между государством и церковью Фурин охарактеризовал как "нормальные", отметив, что в приходскую жизнь все глубже проникают модернистские, обновленческие тенденции активной поддержки внешней и внутренней политики СССР. Духовенство говорит своей пастве не просто о патриотизме, а о советском патриотизме, поддерживает советскую власть, призывает верующих строго соблюдать все юридические нормы. В этом проявляется морально-политическое единство советского народа. Советское духовенство разных вероисповеданий имеет связи с 82 странами мира, посылает туда своих представителей — и ни одного невозвращенца, с гордостью отметил Фурин. Поэтому государство считает возможным поддерживать церковь политически, но, разумеется, не прекращает идеологическую борьбу против нее.

Фурин пожаловался, что отдельные служители церкви и верующие позволяют себе антисоветские выступления. Иеродиакон Варсонофий Хайбулин предлагает, ввиду отделения церкви от государства, отделить от него также и атеизм. Активную деятельность против церковной политики советского государства ведет Регельсон, а также Шафаревич, выпустивший работу о религиозном законодательстве в СССР.

Среди 4 тыс. имеющихся ныне сектантских объединений, насчитывающих 400 тыс. человек, лояльны по отношению к советской власти лишь 60%. 1200 объединений сектантов существуют нелегально, и большинство их имеют "антисоветскую направленность": это раскольники-баптисты, адвентисты, иннокентиевцы (в Молдавии), мурашковцы, истинно православные христиане.

В заключение доклада Фурин подчеркнул, что Совет ведет большую работу по укреплению законности в отношениях между церковью и государством и одергивает волонтаристов на местах.

Письмо Регельсона и Якунина

В "Хронике" 40, в разделе "Письма и заявления", была помещена краткая аннотация письма Льва Регельсона и православного священника Глеба Якунина, отправленного в марте 1976 г. Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей Филиппу Поттеру.

"Хроника" считает нужным поместить здесь более подробное изложение этого письма.

Авторы письма с удовлетворением отмечают достижения Ассамблеи ВСЦ 1975 г. в Найроби в области борьбы с бесправным положением религии в ряде стран мира, в том числе в СССР. Особенно важным является решение Ассамблеи организовать подкомитет ВСЦ для расследования положения религии и верующих в этих странах.

Регельсон и Якунин предлагают положить в основу рассмотрения положения религии в нашей стране само законодательство о религии.

Это законодательство было введено в СССР в 1929 г.; Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.6.1975 г. в него внесены некоторые поправки.

Авторы письма обращают внимание, во-первых, на положение с регистрацией религиозных общин. Такая регистрация рассматривается законом СССР не как констатация факта существования религиозного общества, но как разрешение на его существование. Право регистрации (и снятия с регистрации) полностью находится в руках Совета по делам религий.

Таким образом, "... религиозное общество не может существовать само по себе, по воле своих членов и *на основании закона*: само по себе, до и помимо регистрации, оно оказывается *под запретом*, и лишь административная санкция органов власти может в каждом индивидуальном случае этот запрет снимать.

Для пояснения ситуации представим себе, что, решив собрать у себя на квартире своих друзей на какой-нибудь праздник или просто для совместного проведения свободного времени, мы под страхом уголовного преследования не имели бы права этого сделать, не добившись разрешения особого правительственного органа!”

Таково положение не только с регистрацией, но и с проведением собраний религиозных общин и групп. На каждое такое собрание (за исключением молитвенных собраний в зданиях религиозного культа) нужно получить особое разрешение местных органов власти. То же относится и к религиозным обрядам.

Авторы письма напоминают, что ”принцип санкционирующей регистрации” еще до революции был орудием религиозной дискриминации (тогда — неправославных общин) и подвергался резкой критике в Государственной думе.

Во-вторых, лишение религиозных обществ права собственности на молитвенные здания, культовое имущество, непризнание за религиозным обществом прав юридического лица ставит те религиозные культы, которые традиционно связаны с храмовыми богослужениями, в полную зависимость от произвола государственной администрации.

Положение о культовом имуществе, предписывающее конфисковывать его при закрытии храма, ставит в особо сложное положение такие конфессии, как православие, католичество, старообрядчество. Ведь церковные каноны и традиции запрещают изъятие церковной собственности (в особенности священных сосудов) и употребление ее для мирских целей. Нарушение этого запрета каноны квалифицируют как ”святотатство” и обязывают верующих сопротивляться этому любой ценой. Ввиду этого в любой момент может повториться известная ситуация 1922-23 гг.

Третья дискриминационная черта советского законодательства о культах, отмечают авторы письма, — это запрещение миссионерской и культурно-социальной деятельности религиозных обществ. Уже Конституция СССР (ст. 124) признает за атеистами свободу антирелигиозной пропаганды, а за верующими — лишь ”свободу отправления религиозных культов” (в первой

Конституции РСФСР соответствующая статья признавала за всеми гражданами свободу как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды).

Законодательство о культах разрешает религиозную проповедь только в молитвенном помещении во время молитвенного собрания. Это означает фактическое запрещение миссионерства.

”В частности, христиане ставятся этим запрещением в положение вынужденных нарушителей советского закона, т. к. никакое насилие, даже санкционированное законодательством, не может заставить христиан отречься от одной из главных заповедей Спасителя:

”Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Мф. 28, 19).

В настоящее время от указанного запрещения особенно страдают баптисты и христиане других конфессий, развивающих наибольшую миссионерскую активность, но в принципе все христиане, а также представители других религий, содержащих миссионерство как обязательную заповедь, оказываются в состоянии вынужденного конфликта с государством”.

В 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление ”О применении ст. 142 УК РСФСР”, в котором как уголовное преступление квалифицируется ”совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения”. К таким действиям Комментарий УК (и В.А. Куроедов в статье в ”Известиях”) относит исцеления у святых мест и ”распространение слухов о конце света”.

В письме указывается по этому поводу, что еще в 1918 г. зам. наркома юстиции Шпицберг призывал запретить Святое Причастие как ”колдовской акт”.

”Что же касается ”слуха” о неизбежно грядущем ”конце света”, точнее — о Втором пришествии Господа Иисуса Христа, то вся Христианская Церковь настойчиво распространяет этот слух... вот уже почти 2000 лет”.

Четвертой существенной характеристикой положения религии в СССР авторы считают дискриминационный характер системы образования и запрещение организованных форм частного религиозного образования и воспитания.

Насыщенность обязательных школьных программ атеистическим содержанием травмирует психику верующих школьников, порождает острые конфликты внутри школы.

”Включение атеизма и атеистических положений в обязательные институтские программы... закрывает для верующих путь к получению высшего образования”.

Принятый в 1974 г. Закон о народном образовании обязывает родителей воспитывать детей в духе ”высокой коммунистической нравственности.” Некоторые толкования этого закона допускают возможность лишения родительских прав родителей, дающих своим детям религиозное воспитание.

С другой стороны, частное обучение несовершеннолетних религии, проводимое не их родителями, является уголовным преступлением, подпадающим под действие ст. 142 УК РСФСР. Логический вывод из письма Якунина и Регельсона таков: если бы Законодательство о культурах применялось во всей полноте, религиозная жизнь в нашей стране была бы невозможной. Однако и реально действующих законодательных ограничений достаточно, чтобы говорить об отсутствии свободы религии в СССР.

Законодательство в любой удобный момент может быть использовано для возобновления гонений 1918-23, 1930-х и 1959-64 гг. Для того, чтобы нормализовать отношения между властью и религией, необходимо глубоко реформировать Законодательство о культурах.

Новый способ борьбы с религией

14 июля 1976 г. Александра Александровича Аргентова (1951 г. р.) вызвали в военкомат Тушинского р-на г. Москвы, откуда его отправили для немедленного освидетельствования в психиатрический диспансер.

Никогда ранее на психиатрическом учете Аргентов не состоял.

По прибытии в диспансер врач Александр Иванович Мазиков заявил Аргентову, что единственной причиной его психиатрической госпитализации являются его религиозные убеждения, и добавил: ”Мы выьем из тебя твою религиозность”

(Аргентов — православный).

Затем Аргентова насильно перевезли в психиатрическую больницу № 14 г. Москвы (ул. Бехтерева 15, главный врач — Владимир Алексеевич Корюхин, телефон — 325-39-20) и поместили в 3 отделение. Лечащим врачом Аргентова стал заведующий отделением Семен Моисеевич Дегтярев (телефон — 325-46-16).

В больнице с Аргентова силой сняли крест.

15 июля Дегтярев до всякой экспертизы назначил Аргентову аминазин в таблетках и предупредил, что если он "не будет добровольно принимать аминазин в таблетках, то ему будут давать его принудительно, в форме уколов".

16 июля десять друзей и знакомых Аргентова направили прокурору Тушинского р-на г. Москвы, Министру здравоохранения СССР и Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей протест против помещения Аргентова в психбольницу: "... Мы, нижеподписавшиеся, хорошо знающие Аргентова А.А. в течение нескольких лет, считаем своим долгом заявить, что Аргентов является психически здоровым человеком и насильственное помещение его в психбольницу за религиозные убеждения незаконно и бесчеловечно..."

Родители Аргентова, убежденные атеисты, написали главврачу больницы заявление, в котором настаивают на полном психическом здоровье сына и просят выпустить его.

21 июля Александр Аргентов обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Пимену: "... Ваше Святейшество, будьте добры, заступитесь за меня!... А если заступиться у Вас нет возможности, то благословите хотя бы молча меня на мученичество за веру".

25 июля председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову было отправлено Открытое письмо. В письме указывается, что, хотя Инструкция Министерства здравоохранения СССР по неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность, от 26 августа 1971 года требует, чтобы в течение суток комиссия освидетельствовала доставленного, у Аргентова такой комиссии не было до сих пор. Авторы требуют освобождения Аргентова и возбуждения уголовного дела против виновников

происшедшего: "Законность и человечность должны восторжествовать! Иначе факт о самом бесчеловечном — психиатрическом преследовании за веру будет свидетельствовать о том, что свобода совести в СССР, гарантированная советской Конституцией, существует лишь на бумаге". Копии Открытого письма Куроедову были отправлены в Президиум Верховного Совета СССР, Генеральному Прокурору СССР и в газету "Известия".

По словам главврача больницы, 2 августа комиссия из пяти человек признала Аргентова психически больным и нуждающимся в принудительной госпитализации.

С 3 августа к Аргентову перестали допускать друзей. Посещать его разрешается только родственникам.

* * *

15 июня 1976 г. в дворницкой тубдиспансера № 11 были задержаны, доставлены в 22 отделение милиции и вскоре выпущены Александр Огородников и семь его друзей. При задержании были изъяты (без постановления об обыске) несколько рукописных листков — наброски тезисов религиозного семинара. Через два дня Огородников был уволен с должности дворника "по собственному желанию". Огородникову 26 лет, он бывший студент ВГИКа.

В июле друзей Огородникова, задержанных 15 июня в его сторожке, в той или иной форме посетили работники КГБ. Евгению Нестерову устроили обыск (дома — негласный, на работе — официальный) и допрос. Студентку 4 курса Московского института культуры Елену Левашову хитростью заманили в милицию и там допросили. Допросили также младшего научного сотрудника Радиотехнического института АН СССР Александра Беликова. Еще двоих друзей Огородникова "четверо в штатском" преследовали на улицах Москвы: ходили по пятам, дергали за волосы, срывали очки. Когда на помощь подходила милиция, "люди в штатском" показывали милиционерам красные корочки своих удостоверений и тут же отходили.

Евангельские христиане-баптисты

Раскол среди баптистов в СССР произошел в начале 60-х годов, когда часть общин выделилась из Объединенного Совета

ЕХБ. Эти общины хотели получить большую, чем это предусмотрено законодательством о культурах 1929 г., автономию от государства, в частности — свободу религиозного обучения детей. Движение возглавили Инициативная группа (отсюда название "инициативники"), а позднее — Оргкомитет по созыву Всероссийского съезда ЕХБ. Верующие перестали регистрировать свои общины. В ответ власти начали разгонять молитвенные собрания как незаконные, штрафовать верующих, арестовывать активистов. Почти все члены Инициативной группы были осуждены по "религиозным статьям".

В 1971 г. совещание отколовшихся общин в г. Туле выработало условия регулирования отношений с государством (включая регистрацию общин), образовало Совет Церквей ЕХБ и Совет родственников узников ЕХБ. Власти не признали Тульское совещание законным, репрессии продолжались.

Некоторые члены Совета Церквей перешли на нелегальное положение.

В начале 1975 г. был осужден секретарь Совета Церквей Г. Винс (Хр. 35). Его осуждение вызвало массу протестов в СССР и за рубежом и обратило всеобщее внимание на положение СЦ ЕХБ.

В том же 1975 г. власти сами предложили многим общинам регистрацию, поставив условием — не декларировать свою принадлежность к Совету Церквей. Многие из общин, пошедших на регистрацию, вскоре почувствовали неприемлемую для себя опеку государства. Некоторые из них стали брать заявления назад.

Общины, отказавшиеся от регистрации, подверглись новым репрессиям.

* * *

6-9 февраля 1976 г. в Ворошиловграде проходило совещание Совета родственников узников ЕХБ. За участниками совещания и домом, где оно проходило, велась постоянная слежка.

9 февраля на Ворошиловградском аэродроме при посадке на самолет, летящий в Киев, "с целью обнаружения взрывчатых веществ" обыскали Антонину Антоновну Сенкевич. У нее были изъяты магнитофонные записи, несколько брошюр религиозного содержания, копии заявлений в правительство от верующих.

Вечером того же дня в Ворошиловграде несколько баптисток стояли на трамвайной остановке. Какие-то неизвестные на глазах милиционера выхватили у них из рук сумку с документами Совета родственников и пишущей машинкой. Похитители скрылись во дворе. Позднее возникла официальная версия: пропавшая сумка обнаружена в автоматической камере хранения на железнодорожном вокзале Ворошиловграда. Теперь она хранится в КГБ.

В мае КГБ и прокуратура допросили в разных городах Украины Екатерину Шевченко, Татьяну Шовган, Александру Козорезову, Нину Андриющенко, Галину Рытикову, Валентину Кокурину, Алевтину Панфилову, Серафиму Юдинцеву, Маргариту Пугачеву и других. Всех их обвиняли в причастности к "клеветнической" деятельности Совета родственников узников ЕХБ — составлению ходатайства и выпуску "Бюллетеня".

Во время допросов женщин предупредили, что, если они не прекратят свою деятельность, против них будет возбуждено уголовное дело.

29 мая 1976 года Совет родственников направил письмо на имя Косыгина и Подгорного. В письме говорится, что преследования и угрозы Совету родственников не дадут властям желаемых результатов — будут новые узники, новые родственники и новые ходатайства вновь пополненного Совета... Авторы письма предлагают властям избрать другой путь — освободить и реабилитировать узников и прекратить преследования верующих. Тогда сам собой ликвидируется и Совет родственников узников ЕХБ.

* * *

В 29 выпуске "Бюллетеня Совета родственников узников Евангельских христиан-баптистов" помещено "Новогоднее обращение" Совета родственников к советскому правительству. Это обзор взаимоотношений общин баптистов-инициативников с властями за последние 15 лет. Обращение разбито на 19 разделов, описывающих отдельные аспекты жизни баптистов в СССР. Некоторые разделы снабжены названиями: "Дискриминация многодетных матерей", "Дискриминация верующих в праве на труд", "Создание условий — средство уничтожения", "Положение семей узников ЕХБ, осужденных за слово Божие под

различными предложениями”, ”Штрафы”, ”Помещение здоровых детей в спецшколы”, ”Положение Совета Церквей – духовного центра ЕХБ в СССР”.

В 31-ом выпуске ”Бюллетеня” приводится список баптистов, арестованных и осужденных по ”религиозным статьям” по данным на 1 февраля 1976 г. В списке 88 человек. Большинство осуждено по ”религиозным статьям”, 11 человек – за отказ от службы в армии (ст. 249 УК РСФСР), 33 человека – по ст. 190-1... В списке 4 женщины, оставшиеся в заключении после амнистии 1975 г., связанной с Международным годом женщины. Основное место в ”Бюллетенях” занимают письма и заявления о репрессиях против евангельских христиан-баптистов.

* * *

18 марта 1975 г. Ивановский областной суд приговорил Виктора Монтика по ст. 190-1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. К этому сроку суд добавил неотбытые по предыдущему приговору 11 месяцев и 1 день.

Новые три года Монтик получил в лагере. Первый срок он получил в 1971 году за уклонение от воинской службы (ст. 249 УК РСФСР, приговор 5 лет). Находясь в лагере, Монтик неоднократно писал жалобы.

В январе 1975 г. против Монтика было возбуждено новое дело. В обвинительном заключении ст. следователь Е.Н. Павлычев писал: ”В письмах и среди своего окружения Монтик распространяет ложные измышления о том, что в СССР нарушается Конституция; лиц, верующих в Бога, преследуют, заключают в тюрьмы, подвергают гонениям...”. ”Бюллетень” № 30 опубликовал письмо родителей В. Монтика, в котором, в частности, приводятся такие высказывания следователя и судьи: ”И вы, товарищ Монтик, и ваш сын должны твердо знать: наша страна преобладающего массового атеизма идет последовательно по пути к коммунизму, а вот такие, как ваш Виктор и подобные ему являются камушками на пути к коммунизму. А наше государство – это такая машина, которая эти камушки растирает” (следователь Павлычев); ”Я говорю вам как отцу осужденного. Ваш сын очень влияет на окружающих, и если он не переменит своих взглядов, то вы должны знать, что и этот срок резиновый, он его растянет еще...” (судья Макарьчев).

* * *

2 мая 1975 г. был арестован Петр Зименс (Хр. 37). 9 октября его приговорили по ст. 130 ч. 2 и ст. 170-1 УК Каз.ССР (=142 и 190-1 УК РСФСР) к 3 годам лагерей общего режима (выездная сессия Кокчетавского обл. суда, председатель Катаева).

В письме 78 баптистов описываются обстоятельства ареста Зименса и суда над ним. Зименсу вменяли в вину то, что среди собравшихся у него 1 мая единоверцев были несовершеннолетние. На обыске была изъята религиозная литература, содержащая, по мнению следствия, клеветнические и антисоветские высказывания. (В частности, эксперт обнаружил антисоветские высказывания в Библии.) Ни один свидетель не подтвердил виновности Зименса. (По словам авторов письма, вина Зименса является виной каждого верующего.) В лагере (учр. ОК-160/1, пос. Гранитный Кокчетавской обл.) Зименсу не разрешают пользоваться Библией. На свидании администрация запретила родителям Зименса разговаривать с сыном по-немецки. В 1976 г. его на полгода лишили свидания ("Бюллетень" 30, 32).

* * *

28 декабря 1975 г. было разогнано молитвенное собрание в Ворошиловграде. Разгоном руководили зам. начальника милиции Каменобродского р-на г. Ворошиловграда майор Л.Г. Ключан и капитан Зарубей. В письме, подписанном 56 баптистами, говорится: "Майору напомнили о том, что в Хельсинки был подписан договор, который обеспечивает нам свободу наших молитвенных собраний, а представителей власти обязывает уважать наши права, поощрять соблюдение их. Ключан спросил: "А кто этот договор подписал? Кто читал этот договор? Вы были там?" Последовал ответ: "Договор в Хельсинки был подписан Брежневым. Мы читали его в газете". "Чепуха все это!" — бросил реплику юрист, майор Ключан. "Чепуха? Договор — чепуха? Подпись Брежнева — чепуха?" — возмущались верующие. "Да, чепуха!" — подтвердил Ключан" ("Бюллетень" 30).

* * *

Анне Никифоровне Скляр (пос. Гоголево, г. Миргород), работающей сторожем, ее начальство заявило: "Пойди в райком и скажи, что не будешь ходить на молитвенное собрание, иначе уволим". Она отказалась и была уволена ("Бюллетень" 30).

Агронома Семена Георгиевича Апосту (с. Трушены Страшенского р-на Молдавской ССР) уволили, сказав ему: "Верующего агронома нам не надо" ("Бюллетень" 29).

Шофер первого класса А.Н. Шубинин (г. Ижевск) в своей жалобе описывает, как администрация вынуждала его уволиться "по собственному желанию" и, не добившись заявления, в октябре 1975 года все равно уволила. "За все это время я не был оставлен работниками КГБ в лице подполковника Шкляева Н.Ф. и капитана Лукина Л.П., которые меня всячески склоняли к сотрудничеству с ними, обещая при этом ежегодную путевку в санаторий. Но когда я отказался работать с ними, они стали угрожать, что я испытываю до сего дня" ("Бюллетень" 30).

Лена Савченко из Омска безуспешно пыталась поступить на курсы счетоводов, из-за веры ей отказывали. Она подала документы учиться на повара, но как только узнали, что она верующая, — документы вернули ("Бюллетень" 29).

Ульяна Сергеевна Германюк (Ворошиловградская обл., г. Лисичанск), дипломированный врач, вынуждена была работать уборщицей и сторожем; с должности сторожа тоже была уволена ("Бюллетень" 29).

Зинаиду Козакову (г. Николаев, УССР) уволили с фабрики. Она пошла к юристу и получила совет: "Вам остается одно — отказаться от Бога" ("Бюллетень" 29).

* * *

Большой раздел "Бюллетеня" 32 состоит из опровержений статьи председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова "Советский закон и свобода совести" ("Известия" за 31 января 1976 г.). В этом разделе помещено 10 писем, под ними — 1234 подписи. Авторы Открытого письма из пос. Буда Харьковской области (683 подписи) многочисленными примерами опровергают утверждения Куроедова. В ответ на его слова "В СССР нет учета и статистики населения по вероисповедному признаку" они приводят выдержки из Инструкции секретаря райисполкома Октябрьского р-на г. Харькова Кашина председателю ФЗМК: "С целью контроля за соблюдением законодательства о культах просим представить списки верующих, работающих на Вашем предприятии ..."

Во всех письмах опровергаются утверждения Куроедова о Г.П. Винсе.

Христиане Веры Евангельской ("Пятидесятники")

Калужская обл. После ареста и осуждения руководителя здешней общины И.П. Федотова (Хр. 36) гонения на пятидесятников, отколовшихся от зарегистрированной общины баптистов, не прекратились. Осенью 1975 г. административные комиссии Обнинска и Малоярославца оштрафовали 14 верующих на 50 рублей каждого — за собрание незарегистрированной общины 28 сентября 1975 г. в с. Ильинском.

На заседании административной комиссии жителю г. Обнинска Александру Ивановичу Пыжову сулили "участь Федотова". Сам Федотов отбывает свой трехлетний срок заключения в лагере общего режима в Пензе. В начале 1976 г. администрация лагеря ходатайствовала перед судом о переводе Федотова, ввиду его примерного поведения и отсутствия замечаний, на поселение. Суд Октябрьского р-на г. Пензы под председательством судьи Перцевой отклонил ходатайство. Суд высказал опасение, что Федотов будет отрицательно влиять на окружающих.

Винница. 15 июня 1975 г. Александра Ивановна Яремчук устроила для своей 90-летней матери молитвенное собрание у себя дома. Вскоре пришла милиция во главе с зам. начальника районного отделения Н.К. Нестерчуком. Хозяйка оштрафована на 50 рублей, а четверо гостей — на 25 рублей каждый.

Бердичев. Пресвитера незарегистрированной общины пятидесятников И.П. Боцяна неоднократно штрафовали. Осенью 1975 г. деятельности этой церкви посвятила ряд статей местная пресса ("Остановить мерзкие действия" — газета "Советский путь", 16.9.75; "Елейные слова и черные дела" — газета "Советская Житомирщина", 19.9.75). Уполномоченный КГБ Н.В. Дякин угрожает сроком пресвитеру Боцяну и диакону В. Дуршпеку, если община не будет зарегистрирована.

Ставропольский край. В декабре 1975 г. пресвитера Павла Васильевича Сякова (ст. Иноземцево) предупредили, что штрафуют в последний раз, потом будут судить.

Житомирская область. В селе Федоровка Малининского р-на трижды разгонялись похороны. В селе Суенцы Барановского р-на имел место случай разгона свадьбы по религиозному обряду.

Винницкая обл. В лагере общего режима ИВ 301/59 среди заключенных находятся верующие-пятидесятники.

Николай Кабаш, Антон Поганич, Павел Бессараб, Юрий Борка, Василий Соновчан, Т. Шимон, Анатолий Вакулич, Вячеслав Пастернацкий, Тимофей Кондратюк, Адам Заривный, Петр Богомаз, Николай Адамчук, Николай Гаврилюк, Николай Осейчук, Денис Ватрич, Иван Молдован, Онуфрий Когутанич.

Житомирская обл. В лагере строгого режима ИВ 301/81 отбывает срок Петр Залевский. В лагере строгого режима ЯЮ 309/71 — Дмитрий Ходаковский.

Житомир. В местную общину (незарегистрированную) входит Степан Адамович Демьянчук. Во время войны он работал переводчиком у немцев, ушел с ними. Осел в Бельгии. Советский представитель сагитировал его вернуться на родину, обещал прощение. В СССР Демьянчука приговорили к смертной казни, после двухмесячного пребывания в камере смертников казнь заменили 15-ю годами. В заключении Демьянчук стал верующим. По религиозным статьям получил впоследствии 5 лет ссылки.

В начале 1976 года давление на общину усилилось. Газета "Советская Житомирщина" печатает статью "Бог, которым прикрывается убийца". Газета утверждает, что С. Демьянчук участвовал в расстрелах. В конце января на многолюдном собрании выступающие требуют расправы не только над Демьянчуком, но и над остальными пятидесятниками. 1 февраля еще одна статья в "Советской Житомирщине".

На Демьянчука заведено новое уголовное дело за военные преступления. Общине предложено зарегистрироваться. На раздумья — трехмесячный срок.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

(по материалам "Хроники ЛКЦ" — 22, 18.4.76 г. и 23, 18.6.76 г.)

28 ноября 1975 г. в Вильнюсе после окончания футбольного матча, в котором местная команда "Жалгирис" одержала победу, двухтысячная толпа дважды обошла вокруг стадиона и направилась в центр города, скандируя "Жал-ги-рис" и распевая литовские песни. Пройдя по центральной улице, демонстрация окружила квартал, в котором находится здание КГБ. Она была рассеяна с помощью вызванных войск. Некоторые ее участники были арестованы.

* * *

После передачи радио Ватикана о преследовании клуба народной песни в Вильнюсе литовское радио стало ежедневно объявлять о выступлениях клуба. После того как люди, пришедшие по этим объявлениям на несуществующие выступления, стали выражать свое негодование, фальшивые объявления пришлось прекратить.

В начале мая представитель администрации вильнюсского Дома профсоюзов Даунорас предложил членам клуба Алдоне Каткаускайте и Виргии Адамантене написать статью, опровергающую утверждения ватиканского радио, обещая снабдить клуб костюмами для выступлений и разрешить участвовать в фестивале этнографических ансамблей Прибалтики. Они отказались.

* * *

В литовскую деревню Смильгяй (Белорусская ССР) приехали краеведы из Вильнюса. Местное население с удовольствием слушало литовские песни и рассказы о Литве, расхватывало литовские книги.

Явившийся работник сельсовета спросил у краеведов паспорта. Затем он, угрожая арестом, потребовал, чтобы они "не возбуждали националистических настроений" и удалились.

Председатель сельсовета Циронка силой отобрал у двух девочек, фотографировавших старинные постройки, аппараты и засветил пленку.

* * *

В мае в Вильнюсе работниками КГБ во главе с майором И.

Маркевичюсом с поезда Калининград-Москва была снята медсестра Шауляйского роддома Ядвига Петкевичене. При обыске (по заявлению майора Маркевичюса, искали антисоветскую литературу) ничего не нашли. Майор Маркевичюс расспрашивал Петкевичене, зачем она едет в Москву, упрекал за присутствие около суда над Ковалевым и за встречи с "москвичами". После обыска и "беседы" Петкевичене ближайшим поездом уехала в Москву.

* * *

Вернувшийся в марте 1975 г. из мордовских лагерей Видмантас Повилионис в сентябре устроился на работу. Вскоре он стал старшим инженером-технологом по вопросам качества продукции.

В марте начальство заявило Повилионису, что по требованию КГБ его увольняют как человека, не имеющего права руководить людьми (в его трудовой книжке есть старая запись: "По требованию КГБ уволен из Литовского филиала ВССП МИ").

* * *

9 апреля 1976 г. в Каунасском КГБ Монике Гавенайте (Хр. 35) вернули часть книг, изъятых 26 ноября 1974 г. на обыске. На просьбу вернуть "Большой перекресток" Б. Бражджениса и "Проблемы литовского характера" работник КГБ ответил, что они политического содержания.

* * *

В заявлении от 15 февраля 1976 г., адресованном Брежневу и Косыгину, священники Вильнюсской архиепархии снова (Хр. 40) просят разрешить епископу Ю. Степонавичюсу вернуться к исполнению своих обязанностей.

* * *

В феврале 1976 г. на республиканском атеистическом семинаре в Вильнюсе собравшимся сообщили, что "Хронику ЛКЦ" редактирует проживающий в ссылке (в Жагаре) епископ Степонавичюс, что некоторые ее номера не являются криминальными и что в самой Литве "Хроника ЛКЦ" издается небольшим тиражом, а размножают ее в Польше.

* * *

На допросе в районном УКГБ председателя церковного ко-

митета в Салосе Шукиса обвинили в сотрудничестве с "Хроникой ЛКЦ".

* * *

9 сентября 1975 г. в лесу Агайляй была разрушена только что отремонтированная местными жителями кладбищенская часовня. Разрушением руководил зам. председателя Шауляйского райисполкома Бержинис.

* * *

Когда Э. Геламбаускене отказалась уплатить 50 руб. за разрушение против ее воли креста, поставленного ею у своего дома (Хр. 40), Отдел по производству работ райисполкома подал на нее в суд. На суде выяснилось, что никто из 400 рабочих, числящихся в Отделе, не согласился разрушить крест, поэтому пришлось нанять на эту работу "пьяниц с улицы" и заплатить им за пятнадцатиминутную работу столько, сколько они потребовали (50 руб.).

Чем кончился суд, "Хронике" неизвестно.

* * *

10 марта 1976 г. сотрудники милиции задержали в Вильнюсе за рулем автомобиля священника Иозаса Здебскиса (Хр. 21-24, 27, 32, 36, 37). В психиатрической больнице на ул. Васарос, куда он отправился по требованию милиции, ему измерили пульс и составили акт, утверждающий легкую степень опьянения. Несмотря на настойчивые требования Здебскиса, сделать ему анализ крови отказались.

С Здебскиса взяли штраф и на 18 месяцев отобрали права.

С заявлениями протеста выступили 5 священников, прихожане Здебскиса (308 подписей), Витаутас Вайчюнас и сам Здебскис. Во всех заявлениях подчеркивается, что Здебскис — абсолютный трезвенник.

* * *

В начале 1976 г. жители дер. Диджясалис пригласили своего настоятеля священника К. Гаруцкаса посетить их дома.

25 февраля Гаруцкас выполнил их просьбу.

3 марта его пригласили в райисполком, где зам. председателя райисполкома А. Вайтонис и начальник районного УКГБ Пашкявичюс заявили ему, что посещать верующих на дому священнику не разрешается. В ответ на просьбу показать соот-

ветствующий закон Вайтонис вынул бумагу, но не дал ее ни переписать, ни даже прочесть как следует. Пашкявичюс же пригрозил Гаруцкасу отнять у него на 3 года право на ведение службы.

* * *

Газета Пасвалисского района "Дарбас" от 13 мая 1976 г. сообщила, что Комиссия по контролю за соблюдением законов о культе "предупредила" священника З. Уждавиниса за то, что он организовал обучение религии несовершеннолетних, и за то, что при богослужении ему часто прислуживают несовершеннолетние.

* * *

В больнице г. Биржай 3 января 1976 г. врач Янулис заявил больной А. Норкуте: "Поскольку ты вчера приглашала священника, главный врач Даугуветис приказал выписать тебя".

И хотя ее здоровье ухудшилось, лечение прервали и отправили ее домой. В тот же день Норкуте послала телеграмму Министру здравоохранения. На следующий день врач посетил Норкуте и продолжил лечение на дому. 12 января Норкуте специальным письмом поблагодарила Министра.

* * *

В г. Таураге продавец газет Монтвилас продал несколько перифотографированных рождественских открыток. Его уволили.

* * *

В Каунасе за "религиозные предрассудки" был отправлен на пенсию преподаватель Сельскохозяйственной академии, кандидат физико-математических наук А. Патацкас.

* * *

16 февраля 1976 г., в годовщину провозглашения независимости в Литве (1918 г.), ученики Вейсейской школы присутствовали на литургии, которую заказали их родители в церкви Шлавантай. Когда ученики вернулись в Вейсей, их перехватили директор школы Стабингис и двое учителей, которые заставили детей отправиться в школу и писать объяснения. При этом детям угрожали какими-то "электрическими рубашками".

На следующий день в школу явились три следователя. Детей расспрашивали, что они говорили священнику на исповеди. От них вымогали показания, будто настоятель Шлавантайской

церкви в проповеди произнес слова: "Да здравствует независимая Литва!"

В результате угроз и запугивания некоторые из детей написали то, что им продиктовали. 14-летний Гинтаутас Сорока был избит следователем Зинкявичюсом. Выйдя из кабинета, он пытался покончить с собой.

Родители учеников средних школ в Вейсеяе и Лепалингисе направили прокурору Литовской ССР протест по поводу происшедшего.

* * *

В 41-й школе г. Вильнюса учительница Янина Петкявичене отняла у ученицы Симонайтите дневник и передала его директору. Из дневника выяснилось, что девочка – верующая. Директор В. Банявичюс потребовал, чтобы Симонайтите отвечала на его вопросы только правдиво, поскольку верующему нельзя врать. Он спросил ее, какую церковь она посещает, каких священников там видела, давал ли священник деньги, где она покупала молитвенник и т. п.

* * *

В школе г. Саснава 24 апреля учительница Жимантене, спросив у ученицы 10 класса Э. Навикайте урок, потребовала, чтобы девочка перечислила фамилии учеников, которые вместе с ней участвовали в пасхальной процессии. После отказа девочки она поставила ей единицу. Матери ученицы она объяснила: "Это нам нужно для атеистической пропаганды".

* * *

Вышел третий номер журнала "Аушра" (Хр. 39).

* * *

См. также раздел "Аресты, обыски, допросы".

ССЫЛКА ТВЕРДОХЛЕБОВА

1 июня Андрей Твердохлебов был доставлен на место своей ссылки – в Якутию, в поселок Нюрбачан, и там расконвоирован. Таким образом, конец "срока" у Твердохлебова – во второй половине января 1978 года.

От Нюрбачана до районного центра Нюрбы – 15 км. В Нюрбу летают самолеты из Якутска и Мирного. Почтовый адрес

Твердохлебова: 678266, Якутская АССР, пос. Нюрбачан, ул. Пушкина 1. Работает Твердохлебов рабочим на пилораме.

26 июня к Твердохлебову в гости поехал на время своего отпуска его зять Александр Шустер. Ожидая в Мирном авиарейса на Нюрбу, Шустер остановился в гостинице. Самолет на Нюрбу должен был улететь рано утром 27 июня. Часа в 2-3 ночи сосед Шустера по двухместному номеру и знакомый соседа, пришедший к нему в гости, предложили Шустеру проводить его на аэродром. Однако "левая" машина, которую они наняли у гостиницы, поехала в сторону, противоположную аэропорту, и остановилась у отделения милиции. Из помещения милиции вышли милиционеры с наручниками и направились к "знакомому соседу" (позднее выяснилось, что это председатель комитета ДОСААФ в г. Чернышевске Гулиев). Он завязал с милиционерами драку. Его вытащили из машины и отвели в милицию; туда же пригласили Шустера и его "соседа". Гулиева и Шустера заперли по камерам. "Сосед" Шустера исчез, и больше его Шустер не видел. Днем 27 июня Шустер был препровожден в суд и осужден на 15 суток по Указу о мелком хулиганстве. На вопрос, в чем состояла его "вина", разным людям милиция давала разные ответы: грубое поведение в милиции, сопротивление милиции, участие в драке. Первые пять суток после осуждения Шустер держал голодовку. Выпущен он был вечером 11 июля (Гулиев за участие в тех же "событиях" был судьей оштрафован).

9 июля Твердохлебова сняли с работы на пилораме и, почти насильно, послали за 20 км от Нюрбачана на сенокос (в этот день в Мирный прилетали мать и отчим Твердохлебова). Выяснив, что на сенокосе по погодным условиям делать нечего, Твердохлебов пешком вернулся в Нюрбачан. 11 июля (в воскресенье) из Нюрбы приехала милиция, извлекла Твердохлебова (одного!) с местной свадьбы и отметила ему легкую степень опьянения. 12 июля Твердохлебова снова отправили на сенокос. Поскольку никакого сенокоса по-прежнему не происходило, Твердохлебов снова вернулся в Нюрбачан.

15 июля он, наконец, встретился с родственниками.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

Якутия. 22 июня 1976 г. в Нюрбачане был арестован сотрудник Музея изобразительных искусств г. Якутска Павел Башкиров.

В декабре 1975 г. у него на квартире был сделан обыск (без ордера) с последующими допросами (без протоколов) (Хр. 38, 39). 11 мая Башкирова насильно привезли к зам. прокурора Якутской АССР Демину, который объявил ему "Предупреждение" по известному Указу. Башкиров отказался подписать протокол "Предупреждения". Пока Башкиров находился у Демина, кто-то взломал дверь его квартиры.

22 июня Башкиров полетел в гости к Твердохлебову. Когда он вышел в Нюрбе из самолета, его остановили сотрудники местной милиции, обыскали, изъяли самиздат и отпустили. Через полчаса после того, как он прибыл к Твердохлебову, Павел Башкиров был арестован.

Башкирова перевезли в Якутск, ему предъявляют обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

Каунас. В начале февраля этого года по обвинению в связях с самиздатским журналом "Аушра" (Хр. 39, 40) арестованы Зигмас Ширвинкас и Генринас Климошкаускас.

Произведен обыск в гор. Кедайнят у бывшего политзаключенного Матаса Кашуба (адрес Кашуба был записан в записной книжке Климошкаускаса). На обыске обнаружена часть перевода "Архипелага ГУЛаг" на литовский язык. Кашуб заявил, что купил "Архипелаг" на черном рынке и делал для себя перевод.

* * *

Москва. В апреле по "валютному" обвинению арестовали заведующего фотолабораторией Института усовершенствования врачей Эдуарда Пальцева. При обыске у него в служебном сейфе была обнаружена фото пленка "Архипелага ГУЛаг".

При обыске у кинооператора Вячеслава Егорова был найден экземпляр "Архипелага ГУЛаг", отпечатанный с этой пленки.

У Пальцева с Егоровым была очная ставка.

Дело Пальцева ведут сотрудники Московского УКГБ Мочалов и Сорокин.

Одесса. 16 июня 1976 г. работниками милиции был произведен обыск у Василия Владимировича Барладяну. В постановлении на обыск было сказано, что его цель — изъятие фиктивных документов, принадлежащих В.М. Гончарову.

Были изъяты студенческий билет и трудовая книжка на имя Виктора Михайловича Гончарова, 3 бланка Одесского университета с оттиском круглой печати, 5 бланков дипломов Одесского университета, фотокопия романа А.И. Солженицына "Раковый корпус", 3 фотокопии статьи Солженицына "Жить не по лжи", 4 фотопортрета Солженицына, статьи самого Барладяну "За и против", "Повесть о жизни и думах интеллигентов-"изгнанников", "Компромисса не будет", его стихи, религиозная литература, две книги Бердяева, сборник "Из глубины".

В.В. Барладяну — молдаванин, 37 лет, искусствовед. В начале 1974 г. был исключен из партии. В мае 1974 г. его уволили с должности заведующего кабинетом искусствоведения при Одесском университете и с должности преподавателя этики и эстетики в Одесском институте инженеров морского флота. Сейчас он работает в Музее изобразительных искусств.

В "Обращении ко всему Христианскому миру, ко всем людям доброй воли" от 17 июня 1976 г. Барладяну пишет: "... Анализируя произведения К. Маркса и его последователей, я пришел к выводу, что у меня и мне подобных отобраны все человеческие права лишь за то, что мы не умеем и не хотим стать безродными, что мы не в состоянии отказаться от национальных богатств, от святынь, от истории народов, детьми которых мы являемся...".

Незадолго до этого обыска Виктор Гончаров был арестован. Перед этим из автоматической камеры хранения Одесского аэропорта изъяли принадлежащий ему портфель. По-видимому, Гончарову предъявлено обвинение по ст. 194 УК УССР ("Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов...").

Знакомых Барладяну вызывают на допросы.

Донецкая обл. 15 июня на хут. Ижевка был произведен обыск у Алексея Ивановича Тихого. Изъяты рукописные материалы по истории украинского языка.

По неточным данным, после обыска Тихий был подвергнут задержанию и получил "Предупреждение" по Указу от 25.12.1972 г.

А.И. Тихий в прошлом отбывал наказание по ст. 58 старого Кодекса.

* * *

Рига. 28 июня у бывшего политзаключенного Виктора Калниньша (подельник Гунара Роде, отсидел 10 лет по статьям, соответствующим ст. 64 и ст. 70 УК РСФСР) был сделан обыск по делу, которое ведет Московская прокуратура. Изъят самиздат, в частности, "Письмо вождям" Солженицына. На следующий день Калниньша вызывали на допрос. Спрашивали о некоторых московских знакомых, интересовались, где он взял изъятые книги и "у кого еще есть такие книги". Калниньш отказался отвечать на эти вопросы, заявив, что он "понимает разницу между свидетелем и доносчиком".

15 июля у Калниньша произвели еще один обыск. Изъяли личные бумаги.

30 июля был обыск у бывшего политзаключенного Владиса Зариня (отбыл 7 лет за "антисоветскую агитацию и пропаганду"). Изъяты рукописи его стихов, рассказов, пьес, личный архив, записные книжки, книги, изданные в Латвии до 1940 г.

В тот же день сделали обыск у бывшего политзаключенного (отсидел 5 лет) Гунара Фрейманиса. Изъяты рукописи стихов.

В конце июля четырех человек допросили о "домашних литературных вечерах".

* * *

Каунас. На обыске, произведенном КГБ 4 мая у скульптора Римантоса Шульскиса, обнаружен "Архипелаг ГУЛаг". На допросе Шульскис сказал, что нашел книгу на улице.

Следователь Маркявичюс предупредил Шульскиса, что если он хочет выставляться и вообще иметь возможности для продолжения своей работы, то проведенный обыск не должен получить огласку за рубежом.

* * *

Свердловск. Виктор Пестов (Хр. 33), освободившийся из пермских лагерей в мае прошлого года, дважды был подвергнут 6-часовым допросам в связи с тем, что его знакомый, студент Сверд-

ловского университета, признался сотрудникам КГБ, что Пестов дал ему книгу А.Д. Сахарова "О стране и мире".

* * *

Ленинград. В ночь с 24 на 25 мая в отделении милиции Ленинградского аэропорта "Пулково" был подвергнут обыску прилетевший из Москвы ленинградский математик и патентовед Эрнст Орловский, член советской секции "Международной Амнистии". Были изъяты разнообразные документы Самиздата, а также краткий конспект Пакта о гражданских и политических правах, рукописный перечень руководящих деятелей ВКП (б) — КПСС, детективный роман на английском языке. Все изъятые материалы в протоколе квалифицируются как антисоветские.

Обыск производился без предъявления постановления и без каких бы то ни было устных объяснений. Руководитель обыска предъявил удостоверение на имя майора милиции И.А. Иванова, однако в протокол обыска его фамилия не вошла. 28 мая Орловский направил Ленинградскому транспортному прокурору заявление, в котором опротестовал действия обыскивающих и потребовал возбудить уголовное дело против И.А. Иванова.

* * *

Москва. 26 июня 1976 г. в метро к Звиаду Гамсахурдиа подошел человек в штатском и, предъявив документ, велел пройти с ним в 11-е отделение милиции. Там два сотрудника сказали Гамсахурдиа, что он задержан из-за того, что "толкнул в метро старую женщину", отобрали у него портфель и изъяли третий том "Архипелага ГУЛаг" Солженицына, "Приключения солдата Ивана Чонкина" Войновича, пять номеров "Континента" и др., а также статьи и заявления самого Гамсахурдиа.

Через несколько часов ТАСС сообщило иностранным телеграфным агентствам о "хулиганском поступке" Гамсахурдиа.

30 июня Гамсахурдиа явился в 11-е отделение милиции, т. к. ему было обещано вернуть некоторые из отображенных материалов. Однако ему ничего не вернули и в "разъяснительной беседе" предложили поскорее покинуть Москву.

Подобным обыскам в Москве Гамсахурдиа подвергался и ранее (Хр. 37).

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

25 мая 1976 г. Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Мустафы Джемилева (Хр. 40) и оставил приговор Омского областного суда в силе.

25 июня Джемилева отправили из Омской тюрьмы в лагерь, в Хабаровский край.

* * *

18 июня экспертная комиссия Института имени Сербского признала В.Я. Мороза психически здоровым (Хр. 40).

1 июля Мороз прибыл на 1 л/п мордовских лагерей (лагерь особого режима).

Владимирская тюрьма

В мае Якова Сусленского опять перевели на больничный режим. Состояние его здоровья крайне тяжелое — он страдает сердечно-сосудистыми заболеваниями и язвой двенадцатиперстной кишки. На свидании Сусленский сказал жене, что не надеется дожить до освобождения (конец срока у него — в январе будущего года), и просил ее написать просьбу о помиловании по состоянию здоровья.

28 июня жена Сусленского направила в Главное медицинское управление МВД СССР заявление, в котором описала состояние здоровья мужа и просила о его освобождении.

* * *

Габриэль Суперфин с конца мая переведен на три месяца на строгий режим. Здоровье его, видимо, ухудшилось.

* * *

Плохо со здоровьем у Н. Будулак-Шарыгина. У него частые сердечные приступы. Письма с жалобами на здоровье к жене в Англию не доходят. Летом прошлого года Будулак-Шарыгин написал заявление на имя Косыгина. Будучи подданным Великобритании, он просил допустить к нему английских врачей.

Лишение Будулак-Шарыгина 2-й группы инвалидности (Хр. 39) последовало именно после этого заявления. Тогда же его срочно выписали из тюремной больницы.

Начальник тюрьмы сказал Будулак-Шарыгину: "Наших врачей в Чили не пустили, а мы не пустим ваших".

* * *

”Хроника” 40 сообщала о беседе матери Александра Сергиенко Оксаны Мешко в медуправлении МВД с врачом-фтизиатром о здоровье сына. Тогда ей сказали, что А. Сергиенко получает медикаментозное лечение.

Стало известно, что в апреле 1976 г. внеочередная комиссия ВТЭК сняла Сергиенко, страдающего очаговым туберкулезом, с диспансерного учета.

20 июня на очередном свидании Сергиенко с матерью, женой и 4-летним сыном кроме надзирательницы присутствовал человек в форме МВД, владеющий украинским языком; по-видимому, он специально приехал на свидание. Надзиратели часто вмешивались в разговор.

Тюремный срок у Сергиенко кончается в декабре 1976 года. Он хочет просить, чтобы его вернули не в 36-й, а в какой-нибудь другой лагерь. Представители администрации 36-го лагеря, в частности Ляпунов, относились к нему враждебно.

После свидания с сыном О.Я. Мешко вновь разговаривала в Москве с начальником управления МВД Поповым и главным фтизиатром Стариковым. Она потребовала пересмотреть решение о снятии с диспансерного учета, предлагала затребовать историю болезни из киевского УКГБ (история болезни Сергиенко была изъята из тубдиспансера после его ареста — Хр. 38).

25 июня О.Я. Мешко обратилась с письмом в ”Международную Амнистию” и в Комитет защиты прав человека во Франкфурте-на-Майне. Она просит участия, защиты и помощи.

* * *

Есть сведения об угрожающем состоянии здоровья Василия Федоренко. Он держит голодовку, требуя отмены приговора.

* * *

Николай Бондарь 24 февраля начал в одиночку кампанию гражданского неповиновения. Он заявил о своем отказе от советского гражданства и бойкоте правительства СССР вплоть до администрации тюрьмы. В тот же день Бондарь держал голодовку.

* * *

30 суток, с 14 апреля по 13 мая, находился в карцере Г. Давыдов.

Б. Шакиров отбыл в карцере 25 суток (11 апреля — 6 мая).

А. Сафронов — 15 суток (14-29 апреля).

В. Абанькин, отбыв 15 суток карцера (26 марта — 11 апреля, Хр. 40), вновь попал туда 14 апреля. На этот раз он вышел только 14 мая.

* * *

С мая этого года во Владимирской тюрьме разрешено носить нательный крест.

Мордовские лагеря

19 лагерь.

В начале февраля 1976 г. Владимира Осипова вызвали на беседу работники КГБ. Осипов тогда заявил, что беседует с гебешниками в первый и последний раз. 9 апреля последовал новый вызов на беседу. Осипов отказался явиться. С него потребовали объяснительную записку. Осипов написал заявление начальнику 19 лагеря Н.С. Пикулину, в котором объяснил, что отказывается от общения с ГБ из-за неправильной квалификации некоторых эпизодов его дела.

* * *

В начале апреля 50-летний заключенный Р. Кончур, споткнувшись в цеху о болт, торчащий из пола, упал и ударился головой о станок. Врач Сексясов идти в рабочую зону отказался. Кончура перенесли в медпункт.

Через два часа после падения Кончур скончался.

Зимой 1976 г. во время работы умер Повилас Стонкус. Стонкус родился в 1906 г. в Литве. Участвовал в послевоенном Сопротивлении. В 1967 году Стонкус был арестован и приговорен к 15 годам лагерей.

Черемухина, болевшего раком печени, комиссовали, но освободить не успели — он умер в лагере.

* * *

Весной Людвикаса Симутиса помещали в больницу. После выхода из больницы Симутису заявили, что он совершенно здоров и никогда не болел туберкулезом позвоночника. С Симутиса сняли инвалидность, признали годным к работе и вернули на 19 л/п. Симутис был членом организации "Движение борьбы за освобождение Литвы". В середине 50-х годов лежал в больнице из-

за туберкулеза позвоночника. Несколько лет провел в гипсовом панцире. В больнице в 1955 г. был арестован, срок — 3 года. Затем дело ушло на доследование, и в 1956 году Симутиса приговорили к расстрелу, который заменили 25-летним сроком. Сейчас Симутису 41 год. О нем рассказал в своих дневниках Э. Кузнецов (см. также Хр. 32).

17 лагерь.

В июне Василий Стус получил 15 суток ШИЗО. Около 10 заключенных держали голодовку протеста.

3 лагерь.

Художница Стефания Шабатура в знак протеста против запрещения рисовать и изъятия рисунков отказалась в феврале этого года от работы. Ее сначала отправили в карцер, а затем, в апреле — на полгода в ПКТ 2 лагпункта (в женской зоне строгого режима нет подходящего помещения).

2 марта начальник лагеря Шорин заявил, что 150 работ Шабатуры, изъятых ранее на обыске, сожжены.

16 марта Шабатура объявила голодовку, которую держала 12 дней.

* * *

Ирина Сеник 14 марта посажена в карцер. Причина — конфликт с начальством, которое отказывается передать ей выписанный для нее журнал "Иностранная литература".

В день, когда Сеник отправили в карцер, она перенесла гипертонический криз.

* * *

Ирина Стасив-Калинец обратилась в ООН с рядом заявлений, в которых она просит взять ее под свою защиту. Заявления были задержаны лагерной администрацией.

* * *

Надежда Усоева (Хр. 38) возвращена из белорусской женской тюрьмы обратно в лагерь.

* * *

С октября 1975 г. Нийоле Садунайте (Хр. 37) болеет. Декабрь 1975 г. и февраль 1976 г. она провела в больнице.

1 лагерь (особый режим).

Трофим Шинкарук отправлен в июне из лагеря во Влади-

мирскую тюрьму.

* * *

В июле 1976 г. был избит Богдан Ребрик. Он не подчинился приказанию перейти в другую камеру (к уголовникам) и потребовал, чтобы было предъявлено постановление. Надзиратели угрожали ему одиночкой, а затем вызвали офицера Колесниченко, и началось избиение. Колесниченко держал Ребрика за горло, а старшина Глинов бил его. После этого Ребрика посадили в одиночку на 15 суток.

Несколько политзаключенных объявили голодовку протеста, требуя убрать Глинова и наказать Колесниченко.

* * *

В конце мая 1976 г. Иван Гель объявил голодовку. Известно, что в начале августа голодовка еще продолжалась. Принудительное кормление делается два раза в неделю.

Главные требования — допустить в лагерь представителей независимой прессы и Международного Красного Креста и требование статуса политзаключенного. Он требует также, чтобы заключенным выдавалась доброкачественная пища (из-за недоброкачественных продуктов многие заключенные страдают поносами и другими желудочно-кишечными болезнями). Гель протестует против бесконечных унижительных обысков, при которых изымаются даже письма, прошедшие цензуру. Он требует, чтобы ему была оказана квалифицированная медицинская помощь. (Весной 1976 г. Геля на короткое время положили в лагерьную больницу, там врачи вынесли заключение, что его головные боли обусловлены недостаточным питанием клеток головного мозга. Однако никакой медицинской помощи Гелю не оказали. Бандероль с медикаментами, присланную женой Геля, ей вернули.)

Иван Андреевич Гель родился в 1937 г. на Львовщине. В августе 1965 г., будучи студентом вечернего отделения шестого курса исторического факультета Львовского университета, был арестован и по ст. 62, 64 УК УССР (=ст. ст. 70, 72 УК РСФСР) получил 3 года лагерей строгого режима, которые отбыл в Мордовии. 12 января 1972 г. он был арестован вторично и получил 10 лет лагерей особого [и строгого] режима и 5 лет ссылки.

Пермские лагеря

35 лагерь.

5 апреля. Мотрюк лишен свидания из-за отказа встать перед начальником отряда Кузнецовым.

16 апреля. По заявлению Залмансона в адрес начальника Специального отдела Пермского УВД Микова в лагерь приехал старший лейтенант Тимофеев, который имел с Залмансоном длительную беседу. Тимофеев, в частности, сказал, что руководству часто приходится одергивать администрацию 35-го лагеря, однако никаких конкретных мер принять не обещал.

В апреле находящийся в ПКТ Загробян за невыполнение нормы выработки был переведен на "питание через день".

19 апреля. Шахвердян направил протест против "геноцида армян в зоне 35" в Отдел административных органов ЦК КПСС.

Спустя час после подачи заявления Шахвердяна посадили в ШИЗО за грубость и оскорбление администрации.

19 апреля. По рапорту бригадира строителей з/к Островского (Хр. 33, 39) начальник лагеря водворил на 5 суток в ШИЗО Микитко.

Поводом для рапорта послужило невыполнение нормы.

* * *

На 35 л/п находится 54-летний латышский крестьянин Ивар Грабанс. В 1944 г. он ушел в лес. Вышел из леса одним из последних, в 1956 г. органы начали предлагать ему сотрудничество, он отказался, работал в колхозе.

В 1968 г. Грабанса арестовали и судили за измену родине. Приговорили его к 15 годам.

После выхода Грабанс хочет уехать в Данию, т. к. он думает, что житья в Латвии ему не дадут.

* * *

В Хр. 40 сообщалось об отправке Глузмана и Калининца в Пермь для профилактических бесед. Стало известно, что их возвратили в зону.

* * *

Личное свидание Валерия Марченко с матерью через 8 часов после его начала было прервано обыском. В сумке у матери Марченко нашли деньги на обратную дорогу. Заявили, что она хотела нелегально передать их Марченко, и прекратили свидание.

36 лагерь.

В марте 1976 г. Сергей Ковалев провел в ШИЗО 17 суток подряд.

Первые 10 суток он получил за "распитие чая в чужом отряде" (это был его день рождения). Выходить на работу из карцера Ковалев отказался, и кормили его по самой голодной норме — через день.

Сразу после выхода Ковалеву дали еще 7 суток ШИЗО. Он объявил голодовку — "из-за антигуманного обращения и нарушения законности". Во время голодовки Ковалев начал выходить на работу, а через пять дней голодовку снял.

В мае Ковалева пытались уговорить подать просьбу о помиловании. В конце мая после серии мелочных придирок Ковалева снова посадили в ШИЗО.

* * *

Ашот Навасардян с 18 февраля (годовщина восстания, поднятого партией Дашнакцутюн в Армении в 1921 г.) отказался выходить на работу и выполнять распоряжения начальства. Он требует, чтобы в Армении был проведен референдум по вопросу о легализации Национальной объединенной партии, членом которой он себя заявил. Кроме того он требует содержания политзаключенных-армян в пределах их республики.

Весной Навасардяна несколько раз заключали в карцер.

Требования А. Навасардяна — общие требования всех политзаключенных, декларировавших свою принадлежность к НОП. В поддержку этих требований 4 числа каждого месяца они проводят однодневную голодовку (в декабре — 5-го).

В июле Навасардяна отвезли в Ереван. Там ему дали свидание с сестрой, возили домой.

Письма и заявления политзаключенных

Игорь Огурцов — начальнику лагеря 35.

В своем заявлении Огурцов сообщает о двух ложных рапортах, поданных на него, и просит изъять эти два рапорта из его дела.

* * *

Баграт Шахвердян. Заявление в наблюдательную комиссию исполкома Чусовского совета депутатов.

Шахвердян пишет об острых отношениях, сложившихся у него с администрацией, и просит наблюдательную комиссию добиться перевода во Владимирскую тюрьму.

Свою просьбу Шахвердян аргументирует словами: "Нервов у меня не хватает на "перевоспитание", как оно осуществляется в лагере 35".

* * *

К. Любарский. В Инициативную группу по защите прав человека в СССР (1 мая 1976 г.) .

Любарский сообщает, что Михаилу Макаренко за его многократные жалобы грозит психиатрическая больница. Об этом не раз открыто и грубо говорил капитан Дойников, "курирующий" политзаключенных Владимирской тюрьмы.

Любарский напоминает, что тюремный психиатр Рогов несколько раз обнаруживал у политзаключенных признаки психических заболеваний, как правило — незадолго до конца тюремного срока. Так было с И. Огурцовым, В. Меркушевым, В. Березиным, Л. Лукьяненко, В. Морозом и другими. Психиатрические угрозы — обычная реакция на попытки заключенных жаловаться на администрацию.

Автор письма, много месяцев деливший тюремную камеру с М.Макаренко, считает его психически здоровым. Он надеется, что поддержка товарищей по заключению и вмешательство советской и мировой демократической общественности помешают поместить Макаренко в психиатрическую больницу.

* * *

10 декабря 1975 г. Кронид Любарский направил Швейцарскому обществу борьбы за права человека письмо с благодарностью за присуждение ему премии общества 1975 года (Хр. 39). Письменно поблагодарила общество также жена Любарского Галина Салова.

* * *

Обращение советских политзаключенных к председателю Международной конфедерации свободных профсоюзов Д. Макдональду и генеральному секретарю МКСП О. Керстену (Брюссель).

Советские политзаключенные просят внести новый способ забастовки в добавление к 7 способам забастовки, описанным

МКСП. 8). "Забастовка — голодовка". Если обычный отказ от работы преследуется в административном или судебном порядке, авторы предлагают зафиксировать следующую процедуру.

Бастующий объявляет голодовку, первые три дня он продолжает выходить на работу, а затем, продолжая голодать, изолируется в карцерные помещения и тем самым освобождается от работы.

Авторы рекомендуют этот способ для лиц, находящихся в аналогичном с ними положении.

Авторы предложения — Глузман, Кийренд, Светличный, Шахвердян.

* * *

Телеграмма американскому народу в День Независимости от политзаключенных в СССР.

Двести лет назад народ английских колоний в Америке провозгласил человечеству два основных принципа современной цивилизации — право каждого человека на свободу, право каждой нации на независимость.

Ни колючая проволока, ни автоматчики на сторожевых вышках, ни цепные псы — ничто не может помешать нам, политзаключенным в СССР, быть душой с вами в этот великий час мировой истории.

Желаем американскому народу осуществления цели, поставленной отцами-основателями, — создания братства свободных наций, семьи свободных народов.

П. Айрикян, А. Аршакян, И. Гель, А. Навасардян, В. Овсienко, З. Попадюк, П. Паулайтис, Е. Пашнин, Г. Роде, С. Солдатов, В. Стус, М. Хейфец, В. Черновол, Д. Шумук.

В защиту политзаключенных

Михаил Бернштам. Открытое письмо заведующему Отделом административных органов ЦК КПСС Савинкину (10 марта 1976 г.).

Описав положение Владимира Буковского в тюрьме, автор приходит к выводу: Буковского хотят уничтожить, но открыто убить его не решаются и действуют по способу — "умереть не дадим, но и жить — также". Поэтому тяжело больного Буков-

ского из последних двух лет 15 месяцев держат на строгом режиме, на грани дистрофии.

”Кто так поступает? Мощное государство? Нет! Переполненные злобой, но и бессильные, но и безвластные соседи по коммунальной квартире!”

Бернштам советует: ”Если уж нет полных сил бесстрашно творить зло — время отступить от убивания к простому заключению”.

* * *

Татьяна Великанова, Мальва Ланда, Татьяна Ходорович (25 мая 1976 г.).

Обращение к общественному мнению по поводу положения советских политзаключенных.

В обращении содержится обильная информация о наказаниях, которым подвергались различные заключенные уральских и мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы с мая 1975 г. по апрель 1976 г. По именам названы: 19 заключенных из Владимира, брошенных за это время в карцер; 22 заключенных, отбывавших во Владимире строгий режим; 14 лагерников, заключавшихся во внутрилагерную тюрьму — ПКТ; 13 человек, отбывших лагерный карцер — ШИЗО.

Авторы хотят, чтобы советские лагеря и тюрьма во Владимире были обследованы международной комиссией.

* * *

Н.И. Буковская, В.И. Исакова, Г.И. Салова. Жалоба в ЦК КПСС.

Мать Владимира Буковского, жена Георгия Давыдова и жена Кронида Любарского послали в ЦК КПСС жалобу на ущемление права переписки. В ответе, присланном из ГУИТУ МВД, сообщается, что ”поступающие в адрес Буковского, Любарского и Давыдова письма в подавляющем большинстве вручаются”. По данным МВД, в течение ”последних месяцев” только заказных и ценных писем вручено: Любарскому — более 70, Буковскому — 30, Давыдову — 27.

”В то же время при проверке выявлены отдельные факты, когда поступившие в адрес осужденных письма без достаточных оснований не были вручены, в связи с чем администрации тюрьмы даны соответствующие указания”.

С другой стороны, в конфискованных письмах самих осужденных "содержались недопустимые выражения".

По утверждению подписавшего письмо заместителя начальника ГУ МВД Ф.Т. Кузнецова, состояние здоровья Буковского удовлетворительно.

* * *

Узники совести в СССР, их содержание и тюремный режим. Издание "Международной Амнистии", Лондон, 1975 г.

Выпущенный в Лондоне отчет "Международной Амнистии" возник в процессе диалога между этой организацией и Ассоциацией советских юристов, начавшегося в 1973 г. и продолжавшегося во время Всемирного конгресса миролюбивых сил в июле 1974 г. в Москве. Темой отчета являются не только условия содержания политических заключенных и советское исправительное законодательство. Составители касаются также соотношений между основными правами человека и международными обязательствами СССР с одной стороны и теорией и практикой советского судопроизводства по "политическим делам" с другой стороны. Особое место уделено проблеме принудительного лечения в психиатрических больницах.

Вот названия разделов отчета:

1. Советское уголовное право и узники совести.
2. Законодательство о советских трудовых лагерях.
3. Содержание заключенных.
4. Исправление заключенных.
5. Отношения между заключенными и администрацией.
6. Настроения заключенных.
7. Принудительное заключение в психиатрические больницы.
8. Рекомендации. Предложения. Индекс.

Отчет насыщен фактами, достоверность которых подтверждается многочисленными ссылками (в том числе, во множестве — на "Хронику текущих событий"). В отчете названы по имени десятки политических заключенных, причем, как правило, достаточно подробно рассказано об их "делах" и об их положении.

Во вступлении Генеральный секретарь "Международной Амнистии" Мартин Энналс пишет:

"Представителям Ассоциации советских юристов были пред-

ставлены предварительные копии этого отчета на Международной конференции юристов в Алжире в апреле 1975 г. Черновик рукописи был отослан председателю Ассоциации Льву Смирнову в Москву 15 апреля. Мистер Смирнов является Председателем Верховного Суда СССР. В сопроводительном письме "Международная Амнистия" сообщила, что ждет замечания о точности и интерпретации фактов, изложенных в отчете".

Ответ Смирнова (в переводе с английского) "Хроника" публикует полностью:

АССОЦИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ

Москва К-9
Проспект Калинина
27.8.1957 г.

Энналс
Генеральный секретарь
Эмнисти Интернейшнл
Лондон С1Х
Теоболд Роад, 53.

Дорогой сэр.

В связи с Вашим письмом, датированным 15 апреля, и так называемым "Отчетом об условиях содержания заключенных по делу совести" мы хотим уведомить Вас, что не стремимся обсуждать то, что Вы называете книгой, но что в действительности является вульгарной фальсификацией и клеветой на советскую действительность и социалистическую законность.

Искренне

Л. Смирнов
Председатель Ассоциации
советских юристов

Освобождения

В марте 1976 г. освобожден по концу срока Виталий Калиниченко (1944 г. р.). Он отбыл в заключении 10 лет по ст. 64 УК РСФСР ("измена родине") за попытку перехода границы. Получил направление в г. Фастов под Киевом.

Летом 1975 г. его увезли из лагеря и стали возить по больницам: месяц в психбараке в Мордовии, месяц — в институте им. Сербского, три месяца — в Сычевской психбольнице.

В лагерь Калиниченко вернулся за месяц до освобождения. До конца февраля он был на карантине, после чего его отправили в лагерную больницу. Освобожден он из больницы.

* * *

15 марта 1976 г. вышел по концу срока Георгий Давиденко. После освобождения он сразу получил год надзора. Живет на родине — в Н.Тагиле. Был осужден на 5 лет за участие в организации "Революционная партия интеллектуалистов Советского Союза". В Хр. 33 его срок указан ошибочно — 4 года.

* * *

В середине марта у Николая Брауна кончился лагерный срок, и он был этапирован на двухлетнюю ссылку в Томскую область. Незадолго до отправки в ссылку он провел 15 суток в ШИЗО.

Был арестован в 1969 г. (Хр. 19).

* * *

27 марта 1976 г. из тюрьмы г. Ворошиловграда освобожден Александр Чекалин (Хр. 33). Туда его привезли из Владимирской тюрьмы. После освобождения его направили на жительство в г.Лисичанск, где он жил до ареста, и сразу поставили под надзор. Паспорт Чекалин получил только в середине июня. У Чекалина трудности с устройством на работу. Надзорные органы МВД угрожают Чекалину новым делом — "тунеядство".

* * *

В мае 1976 г. освобождена по концу срока Надежда Светличная (Хр. 25-29). За месяц до освобождения ее вывезли из мордовских лагерей и самолетом доставили на родину, в Ворошиловградскую обл., где и держали до дня освобождения. Светличную уговаривали остаться там жить, однако она добивается прописки в Киеве, где она жила до ареста. Сообщения предыдущих номеров "Хроники" о том, что в приговор Светличной входили 2 года ссылки, ошибочны.

* * *

Весной 1976 г. из пермских лагерей освобожден Сергей Корехов (1956 г. р.), арестованный в 1974 г. за листовки и осужденный на 2 года:

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

Черняховская СПБ

Кубышкин — рабочий из Подмосковья, ему немногим больше 50 лет. Ранее он обвинялся по ст. 70 УК РСФСР за " разгово-

ры”, был признан невменяемым и лежал в Ленинградской СПБ. Теперь он снова ”освобожден от наказания” и отправлен в Черняховск. На этот раз он обвиняется по ст.70 за то, что в ссоре с соседом по дому ругал советскую власть. Кубышкин отказывается ходить на комиссию, рассматривающую вопрос о выписке.

Моисеев Вениамин Михайлович — учитель из средней России, около 50 лет. В 1966 году он пришел в райком партии просить квартиру. Получив грубый отказ, разнервничался и высказал все, что думал о партии и партийных работниках. После этого на Моисеева завели дело по ст. 190-1. Экспертиза признала его невменяемым. Моисеев провел в спецбольнице 9 лет. За это время он почти потерял зрение.

Поросенков — в больнице с 1974 г., тоже ”за разговоры”. В начале 60-х годов он некоторое время находился на принудительном лечении по политической статье.

Летом 1975 г., работая в больничных мастерских, Поросенков попытался броситься под машину, которая вывозила груз из мастерской. После этого его перевели на спец. режим и стали интенсивно лечить.

Шапоренко — житель Брянска, около 30 лет. В Черняховск попал в 1974 г. за листовки (ст. 70 УК РСФСР).

Шуненков Владимир (1949 г. р.). Бывший военный летчик. В 1972 году, после пребывания в психиатрической больнице, был списан из авиации. Приблизительно через полгода Шуненкова арестовали за ”агитацию”, признали невменяемым и отправили в Черняховск.

Йыгесма Хейго (1937 г. р.) — электрик из Таллина. Пытался перейти границу. О его пребывании в Институте им. Сербского сообщалось в ”Хронике” 32. В Черняховске с 1974 г.

Бычков Глеб Алексеевич — таксист из Сочи, 50 лет. Арестован по ст. 190-1 УК РСФСР за ”разговоры”. В Черняховск его привезли в 1972 г. Возможно, что в настоящее время Бычков уже выписан.

* * *

В 1975 г. из Черняховской спец. больницы выписаны:

Агафонов — житель Калининграда, арестованный за то, что распространял тексты собственного изготовления, рассылая их в письмах или засовывая в почтовые ящики. Он провел в больнице более 5 лет.

Гудилин Василий — примерно 33 года, студент сельхозтехникума. Он провел в Черняховске около 7 лет за то, что испортил политические плакаты — порвал и надписал что-то на них.

Три или четыре года пролежал в Черняховске Леонид Кравченко, экономист из Таллина. Он обвинялся в пропаганде войны.

В "Хронике" № 8 сообщалось, что в Черняховске содержится Г. Форпостов. Форпостов — поляк, работал в Минске преподавателем. Он был осужден за "измену родине" — попытку бежать в Польшу. После восьми лет пребывания в лагере его признали психически больным и отправили в Черняховск. Здесь он провел еще 7 лет, а затем был освобожден.

Сычевская СПБ

(исправления и дополнения к Хр. 39)

В списке лиц, обвинявшихся по политическим статьям, упомянут А. Андреев. После неудачной попытки перехода границы он около 6 лет пробыл в Благовещенской спецбольнице, бежал оттуда, был пойман и помещен в Сычевку. Но из Сычевки Андреева выписали еще несколько лет назад.

В том же списке упомянут Босса. Правильное его имя — Босс Давид Яковлевич. Он поволжский немец. В 1950 году попал в лагерь по ст. 58-10 и с тех пор не выходил на свободу. В больнице Босс уже около 10 лет, сначала в Казани, а затем в Сычевке. Он отказывается ходить на комиссии.

Бреславский Николай Иванович (ранее упоминался как Бжеславский или Брославский). Во время войны он служил в Иране, а не на турецкой границе, как сказано в "Хронике" 39. Перейдя границу, Бреславский до конца войны жил в Турции. Советским властям его выдали американцы на основании Ялтинского соглашения. Из лагеря он освобожден в 1956 году и сразу же отправился в турецкое посольство, надеясь получить визу на выезд в Турцию. У входа в посольство Бреслав-

ского арестовали и после короткого следствия отправили в спецбольницу. Сейчас Бреславскому за 70, у него грыжа и другие соматические заболевания.

Бублик Виталий Кузьмич (в "Хронике" 39 неверно указаны его инициалы) — 1924 г. рождения, украинец. Во время войны, оказавшись на оккупированной территории, он работал на ремонте и строительстве дороги. После войны Бублик был осужден за "сотрудничество с немцами". Пробыл в заключении с 1944 по 1956 год. Потом жил в Батуми. В 1959 году на первой американской выставке в Москве он рассказал о своей судьбе американскому корреспонденту. У выхода с выставки Бублика задержали и допросили сотрудники КГБ, а когда он приехал домой в Батуми, его арестовали и признали невменяемым.

Котов Алексей Никифорович (в 30 и 39 выпусках "Хроники" ошибочно назван Китовым) — верующий, православный. В общей сложности отсидел за религиозную пропаганду, вероятно, более 40 лет, из них последние 10 лет в психиатрических больницах. В 1971 году Котова выписали из Владимирской областной больницы под опеку Фаины Никифоровны Комаровой, санитарки из этой больницы, тоже верующей. Примерно через год опекуншу и подопечного арестовали и признали их обоих невменяемыми. (Комарова ранее не состояла на психиатрическом учете.) Котов был направлен в Сычевку, Комарова — в Казань.

Клищ Михаил. В Сычевку прибыл в 1974 году из Владимирской тюрьмы.

Тереля Иосиф. В "Хронике" 39 сказано, что он был впервые осужден за украинскую националистическую пропаганду. На самом деле Тереля — уголовник, "политическую" статью получил в 1969 году в лагере за листовки. В 1975 году Тереля переведен в больницу общего типа в Челябинск.

С 1973 года в Сычевской больнице находился Владимир Григорьевич Титов — 1937 г. р., из Калужской обл. Он окончил училище КГБ, имел звание старшего лейтенанта. Был арестован в 1969 г. и осужден на 5 лет по ст. 70 УК РСФСР. Первоначально отбывал срок в мордовских лагерях и Владимирской

тюрьме. В 1975 году Титова перевели в психбольницу общего типа в Калугу (см. Хр. 30, 39).

В "Хронике" 39 неверно указана дата перевода Михаила Кукобаки из Сычевки в больницу общего типа. Это произошло в 1974 году.

В Сычевской спецбольнице (а не в Казани, как это было сказано в "Хронике" 39) находится Андрей Матько, 1950 г. р., рабочий из Подмосковья. Он был арестован весной 1975 г. как член группы, собиравшейся вести борьбу с засилием "сионистов" в стране. По их мнению, евреи заняли все ответственные посты в государстве, засели в правительстве и КГБ. По слухам, эта группа в первую очередь собиралась взорвать московскую синагогу. Матько состоял раньше на психиатрическом учете. На экспертизе в институте им. Сербского он признан невменяемым.

Возможно, что одним из подельников Матько был Александр Юрьевич Черногоров, арестованный 28 апреля 1975 г. в г. Муроме. Он также признан невменяемым на экспертизе в институте им. Сербского весной 1975 г. Куда направлен Черногоров после экспертизы, "Хронике" неизвестно.

В "Хронике" 39 среди заключенных Владимирской тюрьмы упоминался Тимохин. Его история была рассказана неверно. Валиахмед Хайдарович Тимохин, 28-летний художник-реставратор из Владимирской области, арестован 6 ноября 1975 г. в г. Струнино. Он обвинялся по ст. 70 УК РСФСР за распространение листовок в Загорске, Александрове и Струнино. От имени несуществующего "Союза друзей Солженицына" эти листовки предписывали создавать подпольные кружки для свержения "брежневской клики" и переустройства жизни страны на традиционной русской и православной основе. Кружки эти должны ориентироваться одновременно на Солженицына, журнал "Вече" и НТС. Дело Тимохина вел ст. следователь УКГБ по Владимирской обл. майор Плешков. Тимохин от дачи показаний отказался. Во время следствия он содержался во Владимирской тюрьме. Местная экспертиза в декабре 1975 г., а затем экспертиза института им. Сербского в январе-феврале 1975 г.

признали Тимохина невменяемым. Недавно его привезли в Сычевскую спец. больницу.

В числе заключенных Сычевской СПБ, обвинявшихся предположительно по политическим статьям, в Хр. 39 названы Боданин и Улецкий. Боданин сидел за изнасилование с убийством, в 1974 г. был выписан в больницу общего типа. Улецкий обвинялся в вовлечении несовершеннолетних в пьянку. Сам он считает, что арестован из-за высказываний о злоупотреблениях властей.

В список з/к Сычевской СПБ по недоразумению попал Зиновий Михайлович Красивский (Хр. 27, 39), находящийся в специальной психиатрической больнице в городе Смоленске. Туда он был помещен в 1972 г. после того, как был признан невменяемым.

В той же Смоленской СПБ в 1974 г. находился Виктор Целых — инженер-программист из Красноярска, арестован, видимо, в 1971 г. Ему инкриминировалось размножение самиздатской литературы. На следствии он отказался давать показания и был признан невменяемым. Выписан ли Целых в настоящее время, неизвестно.

Недавно из Сычевской СПБ в Смоленскую был переведен Юрий Белов (Хр. 39).

* * *

О медицинском персонале Сычевской СПБ

Наибольшей жестокостью по отношению к больным славится 4-е отделение больницы. Последнее время им заведует Альберт Львович Зеленева.

Бывший зав. 4-го отделения — майор Лямец (в Хр. 30 он назван Ляминым) — стал начальником больницы. Рассказывают, что он собственноручно избивал больных в своем отделении.

Особой жестокостью отличаются также лечащие врачи Царев Виктор Ефимович и Буть Юзеф Казимирович.

Днепропетровская СПБ

Троцюк-Козлюк Петр — около 50-ти лет, был в УПА; после войны осужден по 58 статье старого УК на 25 лет. Отсидев при-

мерно половину срока, бежал из лагерей. Провел на свободе около 6 лет, работал, женился. У него есть ребенок. Однажды на улице его узнал кто-то из знакомых и донес. Троцюк-Козлюк был снова арестован и в 1962 году отправлен досиживать срок. Лет 5 назад против него возбудили дело по 102 ст. УК — "умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах", т. к. обнаружилось его участие в террористических действиях ОУН. В 1972 г. экспертизой института им. Сербского Троцюк-Козлюк признан невменяемым и отправлен в Днепропетровск.

Казанская СПБ

Здесь с 1972 г. содержится Лев Киндеев, житель Сахалина. Он арестован за попытку перейти границу с Турцией.

Насколько "Хронике" известно, за последние годы не происходило судебных процессов, на которых обвиняемые были бы признаны виновными в террористической деятельности. Известно, однако, что некоторые лица, обвинявшиеся в террористической деятельности, были признаны невменяемыми. Три таких террориста содержатся в Казанской СПБ. "Хроника", конечно, не берется оценивать степень их умственной полноценности, однако считает возможным сообщить известные ей факты.

Николай Демьянов — 1938 г. р., инженер из Москвы. Был взят под подозрение в связи с тем, что снял или купил дом у Внуковского шоссе и вел земляные работы по направлению от дома к дороге. При обыске в его московской квартире нашли недоделанную бомбу. Демьянова обвинили в подготовке взрыва на правительственной трассе.

Анатолий Ильин, ленинградец, 1947 г. р., совершивший 22 января 1969 г. попытку покушения на Брежнева. Для этого Ильин приехал в Москву и, переодевшись в форму офицера милиции, встал возле Боровицких ворот Кремля. Когда мимо него проезжал кортеж автомобилей с лидерами государства, возвращавшимися с торжественной встречи космонавтов, Ильин выстрелил из револьвера по головной машине. При этом он легко ранил мотоциклиста и смертельно — шофера одной из

машин. Тут же Ильин был арестован.

Через год с небольшим в "Известиях" появилось сообщение о том, что Ильин признан невменяемым. В психиатрической экспертизе участвовали А. Снежневский, В. Морозов и Г. Морозов. В Казани Ильин все время содержится в одиночке в полной изоляции. Получает большие дозы нейролептиков.

Павел Кузнецов — 1956 г. р., московский школьник. Арестован в 1971 г. Кузнецов и два его приятеля образовали "террористическую группу". Раздобыли пистолет, подожгли агитпункт — обошлось без жертв. Для дальнейших акций им понадобилось еще оружие, "чтобы в случае необходимости отстреливаться". Кузнецов пришел к своему преподавателю военного дела и предложил продать ему имевшееся в кабинете оружие. Учитель, несмотря на угрозы, отказался и был убит. Кузнецов и оба его приятеля были арестованы по 66 ст. (террор) и признаны невменяемыми. Один из них умер в больнице, другой выписан. Кузнецов получал и получает нейролептики в больших дозах. Группа Кузнецова не преследовала социальных или политических целей, их "деятельность", по-видимому, была способом самоутверждения. О деле Кузнецова сообщалось в советской прессе.

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, созданная в мае 1976 г. (Хр. 40) 11-ю участниками движения за права человека в СССР*, за два с половиной месяца своего существования передала общественности и главам правительств, подписавших Заключительный Акт Европейского Сопещения, пять информационных документов о нарушениях советскими властями его гуманитарных статей:

1. О преследовании Мустафы Джемилева (18 мая 1976 г.);
2. О нарушениях контактов между людьми в сфере международной почтовой и телефонной связи (27 мая 1976 г.);

* После отъезда в Израиль Виталия Рубина (см. "Краткие сообщения") в Группу вошел Владимир Слепак. Виталий Рубин стал представителем Группы за границей.

3. Об условиях содержания узников совести (17 июня 1976 г.);

4. О разделенных семьях, добивающихся воссоединения (17 июня 1976 г.);

5. О репрессиях против религиозных семей (17 июня 1976 г.).

Кроме того, участниками Группы было передано несколько обращений с просьбой образовать международные комиссии (по поводу информации № 1 и № 3, а также по поводу помещения Валентина Мороза в Институт им. Сербского на психиатрическую экспертизу). Каждый из документов подписан несколькими участниками Группы.

К 1 августа 1976 г., годовщине подписания Заключительного Акта, Группа выпустила документ, подписанный 9 ее участниками (Л. Алексеева, А. Гинзбург, П. Григоренко, А. Корчак, М. Ланда, А. Марченко, Ю. Орлов, В. Слепак, А. Щаранский), — "Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в части, касающейся прав человека в СССР".

Общая оценка составителей доклада: "Советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства по правам человека. По-прежнему в лагерях томятся многие сотни политических заключенных... Режим их содержания в некоторых аспектах сильно ужесточился за этот год. Не осуждена и не прекращена практика психиатрических репрессий. Не произошло никаких изменений к лучшему как в вопросе свободной эмиграции, так и в более частном вопросе воссоединения семей... Преследуются все формы независимой информации. Преследуются любые попытки создания ассоциаций, независимых от руководства КПСС".

В докладе отмечается, что в последнее время реакция советских властей на обвинения в нарушении прав человека заметно усилилась. Это объясняется совместным действием ряда внутренних и международных факторов: 1) Обязательства по правам человека, содержащиеся в Заключительном Акте, советское правительство дало "в обмен" на важные политические уступки западных правительств, что обусловило хотя и очень робкие, но все же беспрецедентные попытки этих последних настаивать на выполнении принятых советским правительством обязательств; 2) Информация, настойчиво направляемая миро-

вой общественности участниками движения за гражданские права в СССР, по-видимому, "стала доходить до сознания широких кругов западного общества и даже оказала влияние на тактику некоторых западных компартий".

"Далекая экстраполяция на основе опыта последнего года, по-видимому, показывает, — пишут составители доклада, — что:

— если бы движение за гражданские права в СССР могло существенно расширить свою работу по информированию населения внутри страны и по информированию Запада,

— если бы одновременно западная общественность... оперативно поддерживала движение за права человека в СССР, то —

— советские власти вынуждены были бы умерить репрессивную политику, и это способствовало бы осуществлению демократических прав явочным порядком.

Малая вероятность такого развития не должна сдерживать усилия, так как именно наши усилия и увеличивают ее".

Официальная реакция на Европейское Совецание эволюционировала от энергичного осуждения требования "свободного обмена людьми и идеями" до Совецания к полному игнорированию гуманитарных статей Заключительного Акта сразу после его подписания. Жестокие приговоры Осипову, Ковалеву и участникам демократического движения в Эстонии, суды над Твердохлебовым, Джемилевым, Ройтбурдом, Винаровым и Малкиным, Игруновым — являлись "демонстрацией твердости". "Это был и удар по движению за права человека, и акт устрашения сочувствующих ему, и разведка состояния западного общественного мнения после Совецания. В случае вялой реакции Запада "демонстрация твердости" окончательно закрепляла бы советское толкование гуманитарных статей Заключительного Акта и уже ставшее привычным неравноправное толкование принципа невмешательства во внутренние дела". Однако усилившееся внимание общественности и правительств Запада к нарушениям прав человека в Советском Союзе вынудило власти сделать одиночные демонстративные уступки (освобождение Плюща, Наричы, признание психически здоровым Мороза, выдача разрешения на выезд нескольким известным активистам еврейского движения и др.). При этом репрессии продолжались, но захватывали они людей, по тем или иным причи-

нам плохо известных общественности. В докладе названы 8 человек, подвергшихся арестам и психиатрическим репрессиям после подписания Заключительного Акта. Подчеркивается, что Группа располагает неполной информацией и, вероятно, это лишь небольшая часть подвергшихся репрессиям за это время.

В вопросах эмиграции маневрирование властей происходило примерно по той же схеме: вначале власти просто игнорировали ссылки на гуманитарные статьи Заключительного Акта под тем предлогом, что Израиль не подписывал его. Потом была выдвинута идея, что воссоединение семей будет решаться в соответствии с Хельсинкскими соглашениями, но исходя из того, что "интересы государства выше прав человека". Наконец, в июне начальник Всесоюзного ОВИРа Обидин заявил, что выдача разрешений на выезд из СССР будет происходить строго в соответствии с пунктом Заключительного Акта о воссоединении семей, но поскольку семьей советский закон считает супругов и их не состоящих в браке детей, то и разрешения на выезд будут выдаваться только при такой степени родства. С тех пор отказы ввиду "недостаточной степени родства" стали столь же обычным явлением, как прежде — отказы "по секретности". Таким образом, в настоящее время Заключительный Акт Хельсинкского Совещания стал опорой для ограничения эмиграции. Разрешения на отъезд нескольких известных активистов, давних "отказников" являются лишь прикрытием возрастающего числа отказов.

Грубейшим нарушением буквы и духа Заключительного Акта является комплекс мер, предпринятых советскими властями для затруднения распространения информации. В первую очередь это коснулось политических заключенных: предпринято массированное наступление на их право переписки, под различными предлогами сокращается число и без того редких свиданий с родственниками, стали обычным явлением обыски и досмотры, во время которых отбираются все рукописные материалы, вплоть до копий жалоб в официальные инстанции.

"Одним из источников скептицизма относительно будущего прав человека в СССР является отсутствие каких-либо тенденций к приведению советского законодательства в формальное соответствие с международными конвенциями по правам

человека”, — пишут составители доклада, приводя как пример такого несоответствия: 1) статью 126 Конституции СССР, которая требует, чтобы руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных, составляла КПСС; 2) статью 52 Кодекса о браке и семье, которая обязывает родителей воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма; 3) статьи 70 и 190-1 УК РСФСР и соответствующие статьи кодексов союзных республик.

Основные трудности работы Группы, по мнению ее участников, связаны не только с получением информации о нарушениях гуманитарных статей Заключительного Акта, но и с передачей документов Группы главам правительств, подписавших Заключительный Акт. На документы, отправленные послам этих правительств в Москве, уведомления о вручении получены не были.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Выселения

В "Хронике" 40 было опубликовано письмо Р. Юнусовой о разрушении 13 мая их дома. После этого Ресмие Юнусова, ее муж Мемет Сейтвелиев и их парализованный ребенок стали жить на своем дворе в палатке. 3 июня группа милиционеров и дружинников под руководством председателя сельсовета Тельного и секретаря парторганизации колхоза Сидорова силой загнали людей в автобус, вещи, уже без хозяев, погрузили в два грузовика (многое было поломано и разграблено) и вывезли их в степь. Только через два дня семья Сейтвелиева сумела вернуться на свой двор. 15 июня они с помощью людей восстановили часть дома. На следующий день тот же Сидоров, председатель колхоза Плеханов и комсорг Рубан пригнали бульдозер и снова сломали дом. Семья Сейтвелиева продолжает жить в палатке.

4 июня в селе Мазанка Симферопольского р-на председатель сельсовета Шкворец (Хр. 34), председатель колхоза Гарагин и милиционер Сапрыкин возглавили операцию по выселению семьи Дилавера Мурадасилова (4 человека). Взломали две-

ри и выволокли из дома людей. Гаранин приказал бульдозеристам снести дом, пообещал им магарыч, но они отказались. Дом опечатали. Вещи вывезли на станцию и потребовали от Мурадасилова, чтобы он отправил их за пределы Крыма, но тоже получили отказ.

Решат Рефатов с женой Зекие Мустафаевой и двумя детьми (2 года и 5 лет) 16 мая вселились в купленный ими дом, в селе Пионерском Симферопольского р-на, и немедленно обратились в сельсовет и милицию для оформления покупки и прописки. Начальник районной милиции Денисов кричал на них: "Награбили в Узбекистане и приезжаете сюда покупать дома. Это вам не 42-й год". 18 мая Рефатовых вызвали в административную комиссию райисполкома, оттуда под конвоем привезли в сельсовет, вручили деньги за дом, отобранные у прежнего хозяина, и доставили к дому, где уже стояли милицейские машины, грузовики и автобус. Несмотря на просьбу дать детям переспать в доме, Денисов приказал немедленно отвезти семью на вокзал. Здесь Рефатова, как и Мурадасилова, пытались заставить отправить вещи. 10 июня Рефатов купил недостроенный дом в д. Хан-Джам Белогорского р-на. 17 июня Рефатова и его жену вызвали в милицию, а пока они там были, к дому подогнали бульдозер и машины, привели дружинников. Зам. начальника районной милиции Пискалов, нач. паспортного стола л-нт Синяговский руководили операцией. Однако снести дом и выгнать Рефатовых не дали собравшиеся люди. Пискалов пригрозил: "Мы вам сделаем хуже, чем в 44-м".

18 июня в Белогорском р-не было совершено сразу несколько налетов на дома крымских татар. В селе Вишенное председатель сельсовета Мунтяев и милиционер Самойлов явились с дружинниками выселять Сервета Мустафаева (семья — 5 человек). Мустафаеву удалось вырваться и известить крымских татар в Белогорске. Собрался народ, и операция сорвалась. В селе Чернополье семью Рефата Куртмезирова отстояли сообща русские, украинцы, татары.

В селе Подгорное зам. председателя сельсовета Якубовская и участковый милиционер Приходько ночью вывезли в степь семью Дервиша Асанова с тремя малолетними детьми.

Свои вещи Асановы нашли только утром. Вещи были сброшены у дороги в нескольких километрах от места, где оставили их самих. 1800 рублей, лежавшие в шкафу, — пропали. Председатель колхоза, на территории которого выбросили Асановых, дал две машины, и они вернулись домой. Старший сын Д. Асанова служит в армии на территории ГДР. Он пожаловался армейскому начальству, и политрук части прислал письмо в район. Кажется, это заступничество возымело действие.

В ту же ночь 18 июня из села Дивное милиция при участии председателя сельсовета Пономаренко и парторга колхоза Воротилова вывезла в степь семью Веиса Файзуллаева. За несколько дней до выселения, ночью 12 июня, по окнам его дома стреляли. Пули пролетели над постелью 70-летней тещи Веиса. Начальник милиции, которому Файзуллаев принес собранные под окном гильзы, отказался расследовать это нападение.

27 татар, жителей этого села, обратились в защиту Файзуллаева в центральные и местные органы власти. В их письме говорится, что Веис Файзуллаев — участник обороны Севастополя, был ранен, восемь его братьев погибли на фронте. Подписавшие письмо и сами живут без прописки и работы и требуют создать комиссию по расследованию их положения.

Описанные выше факты изложены в "Обращении ко всем людям доброй воли и прогрессивной общественности", подписанном в конце июня 717 крымскими татарами, и в многочисленных письмах, жалобах, заявлениях.

В июле подобные акции продолжались. Документ под названием "Информация № 237" сообщает о событиях в селе Воинка Красноперекопского р-на, где живет около 70 крымско-татарских семей, из них 31 — без прописки.

19 июля наряд из 12 милиционеров попытался вывезти семью 70-летнего Мурадасила Акмоллаева (его жене 60 лет, один из двух сыновей — инвалид), но соседи воспрепятствовали выселению. Женщины с детьми садились перед грузовиком с вещами. За акцией наблюдали из стоявшей поодаль машины какие-то люди. Когда жители села стали их фотографировать (как и эпизоды выселения), машина скрылась.

21 июля в село прибыло 80 милиционеров и с ними несколь-

ко "пятнадцатисуточников" (все пьяные) из Красноперекопской КПЗ — рабочая сила. У каждого дома крымских татар был поставлен часовой, и никого не выпускали на улицу. Таким способом Акмоллаевых удалось вывезти. Дальнейшая их судьба пока неизвестна.

С 23 июля село патрулируется милицией. Четырех человек, участников сопротивления 19 июля, посадили на 15 суток. Это: Г. Аметов, С. Аметчик, А. Меметов, И. Караев. Им угрожают также уголовным преследованием. Некоторых татар, из числа прописанных, уволили с работы.

Власти района распространяют слухи, что в домах у татар, в частности, у Акмоллаева, нашли оружие, что татары связаны с иностранной разведкой.

Председатель Красноперекопского горисполкома И.А. Задула, как сообщает "Информация", сказал: "В этом году татары погуляют... не дадим торговать, отрежем воду, электроэнергию, свалим дома, отберем документы на автомашины". Самим крымским татарам он заявлял: "У вас есть республика Узбекистан. Живите там или езжайте в Татарию".

На рынке у крымских татар конфискуют овощи, а Амзу Халилову за попытку продать на рынке свои помидоры, не имея прописки, — 15 июля арестовали на 7 суток.

Без прописки — без работы

Об этом многие крымские татары, купившие дома в селах степного Крыма (домов здесь продается много, рабочих рук не хватает), пишут в своих заявлениях. Эльмира Зинединова описывает в письме Брежневу притеснения, испытываемые ее семьей уже три года. В сентябре 1973 г. ее приговорили к высылке на 2 года. В мае 1974 г. милиция вывезла ее в степь. Ее дочери, родившейся 5 сентября 1975 г., свидетельство о рождении выдали только через 8 месяцев. Во время выборов народных судей им дали проголосовать только после телеграммы в Москву. В письме, в частности написано:

"... прописывают всяких пьяниц, воров, убийц, у которых в паспорте уже нет места для печати, которые могут приносить только ущерб, а мы хотим работать, приносить пользу колхозу. Нас не признают, не считаются с нами, ведь даже и всякие

отбросы имеют свое определенное место, а у нас и этого нет. У меня растут четверо детей, 2 сына и 2 дочери. Сыновья мои — будущие защитники Родины, тогда у нас не спросят, брать их в ряды Советской армии или нет... Мой супруг служил 3 года, защищал спокойную жизнь советских людей, принял присягу, держал автомат (советский), а теперь он — не человек, а ведь он — специалист хороший, и колхоз нуждается в нем, но как крымского татарина не признают”.

Диляра Халич, мать семерых детей, написала в июне 1976 г. письмо Косыгину и Брежневу о бедственном положении своей семьи, с апреля 1974 г. проживающей в селе Пушкино.

Не могут оформить дом, получить прописку и работу супруги — врачи Омеровы, поселившиеся в с. Воинка, хотя в районе острая нехватка врачей. Омеров жаловался Генеральному Прокурору СССР.

В селе Н-Николаевка биолог-учитель Таире Аблямитова, прибывшая по оргнабору и потому прописанная, также не может устроиться по специальности при наличии вакансий в школах.

И.П. Любомудрова, член КПСС, продала свой дом в с. Мазанка крымскому татарину и переехала в другое село к дочери. Райком партии за отказ вернуть деньги новому хозяину и вселиться обратно отобрал у нее партбилет и угрожает ей увольнением (Любомудрова работает в детском саду).

Крымские татары провели летом учет непрописанных семей. К июлю оказались поименно переписанными 254 семьи (1154 чел.). Учетом не были охвачены многие села, где живут одна-две семьи. Таких семей по примерным оценкам — 100-150.

Суды

Против семей крымских татар, купивших дома, как и раньше, ведут административно-судебный процесс, кончающийся осуждением по ст. 196 УК УССР (“нарушение паспортных правил”), описанный подробнее в “Хронике” 34 (дело Османовых и дело Абдурешитовых). Но в 1974-1975 гг. преобладали приговоры “высылка”, а сейчас — лишение свободы.

13 мая Симферопольский районный суд приговорил Мусу Мамута к 2 годам заключения в ИТК общего режима, а его жену Зекие Абдулаеву к 2 годам лишения свободы условно. Мамут и Абдулаева живут в с. Донском с апреля 1975 г., у них трое детей. Как только они вселились в купленный ими дом, милиция забрала домовую книгу и не выписывает прежних владельцев. На суде фигурировало грубое нарушение санитарной нормы: в доме площадью 17 кв. м было насчитано 7 человек (5 живущих и 2 прописанных). В качестве отягчающего вину обстоятельства в приговоре записано, что М. Мамут не занимался общественно-полезным трудом (не будучи прописаны, Муса и Зекие получали иногда только сезонную работу). Областной суд приговор оставил без изменения.

В своих жалобах Абдулаева пишет, что ее отец в составе 19-го танкового корпуса освобождал Крым, был ранен; ее муж имеет трудовые награды.

Весной 1976 г. их 16-летней дочери Диляре Мамут не дали паспорт. Начальник Симферопольского РОВД майор Денисов 28 июня ответил на жалобу Диляры:

”В связи с тем, что Ваши родители на территории Симферопольского р-на не прописаны, в документировании Вас паспортом отказано”. В конце июля после повторных заявлений Диляры паспорт ей выдали, но без прописки.

В начале июня к полутора годам высылки был приговорен Якуб Усманов из села Щербаково. После суда 40 крымских татар, жителей соседнего села Некрасово, написали протестующее письмо первому секретарю Красногвардейского райкома партии Колесникову. Они пишут, что 22-летний Якуб Усманов, отслужив в армии, кончил в 1975 г. в Симферополе курсы слесарей-монтажников и начал работать по направлению, но через месяц ему отказали в прописке и выгнали с работы. Купив дом в с. Щербаково, он, после отказа властей в регистрации купли, зафиксировал договор свидетельскими подписями. 11 мая Якуб был арестован. Ему предлагали освобождение, если он подпишет обязательство выехать из Крыма, но он отказался. В письме говорится, что на суде ”никто не хотел вникнуть в суть дела, разобраться в ситуации, вынудившей его потерять и прописку, и работу”. Авторы упоминают о статье в ”Известиях”, где опи-

сывался случай в Англии: владелец дома, повесивший объявление "продается только английской семье", отсидел за это 45 дней в тюрьме. Далее они пишут: "Мы полны гордости за свое социалистическое отечество. Но видя, какое беззаконие учиняется Усманову Якубу, хотим спросить Вас, уважаемый тов. Колесников, неужели в Крыму запрещено продавать дом татарам? Нет? Но почему тогда на суде Усманова судья бывшему владельцу дома задал такой вопрос: "Почему продал дом татарину?". Почему на Марьяновском сельсовете председатель сказал Усманову, что татарам нельзя здесь покупать дома? Почему эти люди, грубо нарушающие социалистическую законность, не подвергаются никаким наказаниям? Почему Усманов подвергается гонениям и унижениям только потому, что он татарин?"

Районные власти обещали ответить на письмо и устроили 12 июля в селе Некрасово собрание. В очередном своем заявлении, адресованном Генеральному Прокурору СССР, в обком и райком, жители села пишут: "Так как стало понятно, что на собрании конкретного разъяснения о решении вопроса прописки и оформления дома Усманов Якуб не получит, мы были вынуждены покинуть зал. Мы требуем прекратить преследование семьи Усманова Якуба за национальную принадлежность".

15 июля судили отца Якуба Усманова, Сент-Асана. Его приговорили к 25 руб. штрафа. Выдать ему на руки копию приговора в суде отказались.

9 июня судили семью из села Мазанка — Ленура и Гульнар Бекировых и их 23-летнюю дочь Шефику. Прокурор Зубарев предложил ограничиться штрафом и дать им работу, но судья Родителева приговорила женщин к двум годам заключения условно, а главу семьи — к двум годам заключения с заменой на принудительные работы на стройке по направлению органов МВД. Областной суд 13 июля оставил приговор в силе.

В семье Бекировых еще четверо детей, от 1 года до 9 лет, и престарелые родители. До суда участковый милиционер угрожал Бекировым: "Стариков — в дом престарелых, детей — в детдом, а взрослых — в тюрьму".

9 июля был арестован и в тот же день осужден на полтора года лишения свободы Энвер Решитов, 1949 г. р., живший в совхозе Батальном с сентября 1975 г. Дома осталась жена с 4-ме-

сячным ребенком.

За Аджимелек Мустафаеву, жительницу Симферополя, приговоренную осенью 1975 г. (после полутора месяцев ареста) к высылке из Крыма (Хр. 37, 38), заступились соседи. 12 человек (судя по фамилиям — русских и украинцев) написали в милицию заявления, в которых, прекрасно отзываясь о Мустафеевой, просят ее прописать. Одна женщина написала, что знает семью Аджимелек с довоенных времен.

* * *

Новороссийск. В школе № 2 учительница географии Иванова (ей около 40 лет) на уроке в 8 классе спрашивала о национальном составе Узбекистана. Ученики перечислили несколько народностей. Учительница добавила: "Еще там живут крымские татары. Они натворили много плохого во время войны, и в 1944 г. их туда переселили. Сейчас они едут на Северный Кавказ, но правительство примет меры, чтобы не пускать их сюда". На перемене ученицу этого класса, крымскую татарку, дети стали дразнить и попрекать ее национальностью. Она вернулась домой в слезах. Мать девочки пожаловалась парторгу школы. Разговаривать с учительницей, как предложил ей парторг, она отказалась: "Это ниже моего достоинства". На следующий день после этой беседы учительница, придя в класс, извинилась.

В Новороссийске и близлежащих городах и поселках проживают несколько десятков тысяч крымских татар. В последнее время въезд в Новороссийск крымских татар практически запрещен. Граждан, желающих продать свои дома, вызывают и предупреждают, чтобы не продавали крымским татарам.

* * *

Тамань. 18 мая, в годовщину выселения крымских татар, на самой высокой трубе города — на хлебозаводе — был вывешен траурный флаг. Многие крымские татары ходили в этот день в траурных повязках.

* * *

Самарканд. Айше Сейтмуратова в декабре 1974 г. написала заявление о восстановлении в аспирантуре (Хр. 37). Через год она получила следующий ответ.

Министру высшего и среднего специального образования Уз.ССР
г. Абдурахманову Г.А.

Копия: Сейтмуратовой Айше, проживающей по адресу: Самарканд, Суперфосфатный поселок, ул. Театральная, дом 8, кв. 1

Аспирантка Института истории АН Уз.ССР Сейтмуратова Айше была отчислена из аспирантуры 18 июня 1971 г. в связи с арестом и осуждением ее сроком на 3 года, что было связано с ее неустойчивым морально-политическим поведением. До окончания срока обучения ей оставалось не многим более 3-х месяцев.

В настоящее время Сейтмуратова Айше не может быть восстановлена в аспирантуре, т. к. согласно нового положения "О порядке присуждения ученых степеней и присуждения ученых званий", утвержденного Советом Министров СССР от 29 декабря 1975 г. за № 1067, в пункте 24 раздела III сказано: "Ученые степени могут присуждаться лицам, которые имеют глубокие профессиональные знания и научные достижения в определенной отрасли науки, широкий научный и культурный кругозор, владеют марксистско-ленинской теорией, положительно проявили себя на научной, производственной и общественной работе, следуют нормам коммунистической морали и руководствуются в своих действиях принципами патриотизма и пролетарского интернационализма".

Академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения
АН Уз.ССР
академик АН Уз.ССР
Ш.Ш. Шаабдурахманов

ДВИЖЕНИЕ НЕМЦЕВ ЗА ВЫЕЗД

В апреле и мае 1976 года около 600 немцев, живущих в Казахстане и Киргизии, письменно заявили об отказе от советского гражданства и обратились за поддержкой в деле их репатриации к канцлеру ФРГ Шмидту. Около 200 человек сдали затем свои паспорта в местные отделения милиции. В г. Иссык так по-

ступили, в частности, недавно освободившиеся из лагеря Фридрих Шнарр (Хр. 32) и В.А. Клинк (Хр. 34), а также отец последнего Артур Клинк. Клинков вызвали в горисполком, чтобы убедить их взять паспорта обратно. В беседе (на стороне власти) участвовали и немцы. Разгорелся спор, в ходе которого Клинки обозвали одного из них "иудой" и "дураком". Клинков приговорили к 10 суткам ареста "за мелкое хулиганство".

* * *

В Чуйском р-не Джамбульской обл. в 1975 г. разрешение на выезд получили 2 семьи, подавали заявления — около 30.

* * *

В г. Иссык Алма-Атинской обл. 1 июня 1976 г. на квартире Генриха Давидовича Раймера был устроен обыск. После обыска его арестовали и предъявили ему обвинение по ст. 170-1 УК Каз.ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР). Официально обыск проводился по делу, возбужденному осенью 1975г.: Раймер, работающий прорабом, по просьбе своего знакомого дал ему раствор со стройки. Ввиду незначительности суммы ущерба (около 30 рублей) это дело собирались закрыть.

Раймера подозревают в том, что он организует вокруг себя немцев, желающих уехать. Сам он уже много раз подавал заявление на выезд к родственникам в ФРГ.

* * *

Константин Фридрихович Вуккерт, живущий в с. Новотроицком Джамбульской обл., обратился с письмом к Брежневу, Хоннекеру и Шмидту. "По моему глубокому убеждению, — пишет он, — история возложила обязанности и ответственность относительно немцев СССР на правительства трех стран — СССР, ГДР и ФРГ". Вуккерт оспаривает официальную советскую точку зрения на проблемы советских немцев как на внутреннее дело СССР. Он ссылается на прецеденты проявления заботы одних государств о гражданах "своей" национальности, живущих в другой стране, в частности, на советско-югославский договор

Обращаясь к Брежневу, Вуккерт пишет: "Я убежден, что ни один думающий и честный советский немец не может считать полноценной родиной страну, которая так упорно уже свыше трех десятилетий не желает замечать проблемы своих граждан-немцев, не желает оградить их от оскорблений и унижений, не

желает помочь им сохранить свою национальную самобытность”.

Вуккерт считает, что, отказав немцам в восстановлении государственной автономии, советское правительство должно предоставить им право на эмиграцию в ГДР или ФРГ. Это коренным образом улучшило бы положение и тех немцев, которые пожелали бы остаться: ослабило бы неприязнь и предубеждение к ним среди населения, заставило бы власти более чутко относиться к немцам, которые сейчас рассматриваются только как надежная рабочая сила. Вуккерт цитирует слова Микояна на приеме делегации немцев в 1965 году:

”Без немцев невозможно вести сельское хозяйство на целинных землях”.

”Выходит, что положительные качества национального характера немцев превращаются для них в проклятие. Если правительство СССР считает, что немцы обязаны отработать репарации за прошедшую войну, то почему на вечные времена? В Указе от 26 ноября 1948 г. сказано, что немцы высланы навечно — то есть должны нести это наказание только советские немцы, которые, как это признает Указ от 29 августа 1964 г., за прошедшую войну никакой ответственности не несут. Если нужно платить за издержки войны, то платить нужно вам, товарищ Эрих Хоннекер и господин Шмидт”.

Обращаясь к Брежневу, К. Вуккерт высказывает предположение, что его адресат не захочет, чтобы это письмо стало причиной гибели автора ”от чрезмерного усилия работников государственной безопасности”, которые уже угрожали ему уголовным преследованием.

БОРЬБА МЕСХОВ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГРУЗИЮ

В 1944 г. из Месхетии (южная Грузия) были насильственно выселены 300 тысяч турок или месхов. До сих пор им запрещено не только возвращаться на родину, но и записываться в паспортах как турками, так и грузинами (их записывают, например, азербайджанцами).

О борьбе месхов за свои права писали Хр. 7, 9, 19-21, 34. Весной 1976 г. в Тбилиси приехали представители выселенных мес-

хов Л. Абашидзе (Аюбов) и А. Абастуманели (Искандеров) и попытались добиться приема у первого секретаря ЦК Грузии Э. Шеварнадзе. Заведующий приемом Иашвили заявил им: "По поводу национального вопроса Шеварнадзе никого не принимает. Какое значение имеет, где будешь проживать на территории СССР? Не все ли равно, кем будешь записан в паспорте? Национальный вопрос в СССР давно решен".

26 июня 1976 г. в Тбилиси вновь приехали делегаты от месхов. В. Алпенидзе, помощник Э. Шеварнадзе, в беседе с ними 28 июня сказал, что Шеварнадзе не в силах даже поставить такой вопрос перед Москвой, и посоветовал добиваться возвращения на родину в Москве. (В Москве — в ЦК КПСС и в Верховном Совете им регулярно говорили, что "это дело должна решать сама Грузия".) 2 июля представитель месхов был вызван в КГБ, где начальник идеологического отдела полковник Зардалишвили обещал им выдать пропуска для поездки в Месхетию. Вечером того же дня грузинская интеллигенция устроила представителям выселенных месхов большой прием — обед на квартире историка В. Рцхиладзе.

Рано утром 3 июля приехавшие делегаты были задержаны "по подозрению в спекуляции коврами" и доставлены в милицию. В 4 часа дня всех отпустили, предварительно велев каждому написать автобиографические данные и указать причину приезда в Тбилиси.

В. Алпенидзе больше не принял делегатов, и обещанных пропусков в Месхетию им не выдали.

7 июля представители выселенных месхов обратились с письмом к Э. Шеварнадзе, в котором просили его взяться за скорейшее решение вопроса о возвращении месхов в Грузию, а пока разрешить начать массовый прием их детей в грузинские школы-интернаты, прием в ВУЗы Грузии 10-15-ти абитуриентов-месхов, пригласить в районы, где живут выселенные месхи, лекторов по истории и культуре Грузии, прислать документальные фильмы о Грузии.

Одновременно с этим письмом месхи, выселенные в Среднюю Азию, Азербайджан и Кабардино-Балкарию, написали письмо в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. По этому же поводу Инициативная группа защи-

ты прав человека в Грузии послала письмо Л.И. Брежневу. Кроме того, письмо Л.И. Брежневу направил член группы М. Костава, на квартире которого были задержаны делегаты от месхов. Он пишет: "Я заявляю решительный протест против произвола КГБ, нарушающего святой обычай гостеприимства, и требую возвратить моих собратьев — 300 тысяч грузин — на родину и вернуть им насильственно отнятую в 1944 г. национальность, требуя наделить компетенцией правительство Грузии самостоятельно решать собственные проблемы в лоне своего же народа".

М. Костава также написал историческую справку "Месхитурки или месхи-грузины", в которой сообщает, что "месхи — старейшее грузинское племя" и что "совместное употребление слов "месхи" и "турки" — чистейший нонсенс". Костава с упреком отмечает, что "Хроника текущих событий" в своих выпусках и А.Д. Сахаров в книге "О стране и мире" допустили эту ошибку. "Хроника" не является компетентной в этой историко-этнографической проблеме, однако "Хронике" известно, что многие представители этой народности сами называют себя (по крайней мере, говоря по-русски) турками (турками-месхами, месхетскими турками). Это послужило причиной использования этого названия и в настоящем выпуске.

В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

Илья Захарович Серман, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), уволен с работы.

В конце 1975 г. уехала из СССР дочь Сермана. Вскоре по решению дирекции работы Сермана исключили из коллективных трудов института. Серман обратился по этому вопросу с письмом к Л.И. Брежневу, и через некоторое время инструктор РК КПСС объяснил Серману, что действия дирекции справедливы.

29 марта 1976 г. (за два года до положенного срока) состоялась переаттестация Сермана.

На заседании Ученого Совета и.о. директора Р.Я. Прийма заявил, что, по мнению партгруппы Ученого совета, Серман не мо-

жет занимать свою должность, т. к. его дочь уехала в Израиль. От себя Прийма добавил: "Хотя отъезд дочери имеет конституционный характер, но с идеологической работой Сермана (Серман — историк русской литературы XVIII века — Хр.) это несовместимо". При тайном голосовании большинством в 15 голосов против 7 Серман не был переаттестован.

Серману 62 года, в 1949 г. он был осужден по ст. 58 старого УК на 25 лет, в 1954 г. освобожден и реабилитирован.

* * *

Дмитрия Сергеевича Лихачева, крупнейшего советского литературоведа, заведующего сектором древнерусской литературы Пушкинского дома, "определенные западные круги хотели превратить в диссидента". Это заявил сотрудник КГБ секретарю парткома Пушкинского дома Хватову.

Осенью 1975 г. на лестничной площадке около квартиры Лихачева на него напал молодой человек и жестоко избил его (сломал ребро).

В ночь с 1 на 2 мая 1976 г. неизвестные пытались поджечь квартиру Лихачева. После того, как сработала местная сигнализация и появились соседи, неизвестные скрылись, оставив на лестничной площадке канистру с горючей смесью и шланг, который они пытались просунуть под дверь. При этом дверь квартиры была сплошь замазана пластилином. Прибывший по вызову соседей наряд милиции почему-то первым делом принялся соскребать пластилин.

Спустя месяц следственные органы заявили (как и в случае с избиением), что дело из-за отсутствия улик прекращено.

Д.С. Лихачеву 70 лет. В конце 20-х — начале 30-х годов он несколько лет провел на Соловках и Беломорканале. Известно, что он отказался подписать письмо академиков против А.Д. Сахарова. Лихачев многократно выступал в защиту уничтожаемых памятников русской культуры.

* * *

Якова Соломоновича Лурье, доктора филологических наук, старшего научного сотрудника Пушкинского дома, 2 июня пригласили с работы приехать в КГБ, а оттуда отвезли домой, где был устроен обыск. Искали антисоветскую литературу, но ничего не нашли.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На волне "Самэстрады" 60-х годов из группы авторов, певцов и музыкантов (часто совмещавших эти роли) в Москве в 1967 г. организовался Клуб самодеятельной песни.

Сейчас КСП насчитывает около 200 коллективных членов (клубы песни при вузах, школах, предприятиях и даже ЖЭКах) и проводит под Москвой слеты-конкурсы, собирающие тысячи участников.

КСП имеет теперь худсовет, действующий под эгидой МГК ВЛКСМ и МГСПС, но сначала, в течение нескольких лет, Клуб был "ничейным", хотя его правление само предлагало комсомольским органам взять их под свою опеку и придать клубу более официальный характер. Это не означает, что Клуб совсем не пользовался в этот период вниманием партийных и государственных органов. Участников КСП "вызывали", исключали из института (И. Бойков, председатель Клуба песни в Станкине), из комсомола (В. Абрамкин, также председатель в МХТИ); деятельность КСП в некоторых вузах время от времени запрещалась.

МГК ВЛКСМ "легализовал" Клуб в 1973 г. Полагают, что толчком к этому послужило сообщение о деятельности КСП, сделанное на пленуме МГК КПСС представителем КГБ.

В 1975 г., вскоре после учреждения упомянутого худсовета, в правлении КСП возникли разногласия и недовольство. Один из критиков, В. Абрамкин, вышел из правления. Осенью 1975 г. его вызвали в партком института, где он работал, и обвинили в том, что он срывает мероприятия комсомола и допустил антиобщественные выпады в адрес МГК. Абрамкину задавали на парткоме и такие вопросы: "Как вы относитесь к Солженицыну? К политике партии?"

Из-за разногласий в правлении КСП в 1976 г. стали проводиться "минислеты", охватывающие только часть "кустов" Клуба, а некоторые группы решили собираться уже совсем независимо от КСП. Такие встречи, назначаемые на выходной день где-нибудь на поляне, их участники называют коротко "Воскресенья".

Накануне первого "Воскресенья", назначенного на 1 мая,

В. Абрамкина на работе вызвали в дирекцию, где его ждали двое из КГБ. Они сказали, что в их организацию поступило заявление от ряда товарищей, что эти товарищи просят разобраться в "антиобщественной деятельности" Абрамкина. В заявлении якобы говорилось, что Абрамкин является главным организатором "антиобщественного сборища", которое должно состояться 1 мая. Назвать этих товарищей и показать заявление сотрудники КГБ отказались. Абрамкину напомнили, что "с ним уже беседовали по-хорошему" прошлой осенью, и сказали, что уже тогда КГБ мог завести на него уголовное дело, но надеялись на его здравомыслие. Далее сотрудники КГБ, угрожая Абрамкину немедленным увольнением, потребовали, чтобы он дал обещание не принимать личного участия в "маевке" и сделал все, чтобы она не состоялась.

"Воскресенье" 1 мая все же состоялось. В лесу у ст. Пионерская (Белорусская ж. д.) собралось несколько десятков человек. Среди прочего была исполнена композиция, включавшая фрагменты из сочинения Кампанеллы "Город Солнца", писем Короленко к Луначарскому, речей прокурора Крыленко, песен Галича. Пелись и песни собственного сочинения.

За первое "Воскресенье" несколько человек в конце мая подверглись разбирательству в парткомах у себя на работе.

28 мая Александра Мирзаяна, сотрудника Института теоретической и экспериментальной физики АН СССР, допросили парторг и еще один член парткома. Его спрашивали, где проходил "антисоветский слет", принимал ли он в нем участие. Утверждали, что согласно поступившим в партком сведениям Мирзаян является одним из организаторов. Мирзаян отвечал, что был приглашен выступить со своими песнями и что организатором слета он не является. Беседа длилась около получаса.

Ранее с Мирзаяном уже беседовали о его песнях в парткоме института и в МГК КПСС.

29 мая в партком машиностроительного завода "Коммунар" вызвали Валерия Жуликова. Его спрашивали, кто организатор "Воскресенья", не зачитывались ли какие-либо прокламации, не имеют ли "Воскресенья" отношения к религии.

31 мая беседовали с Екатериной Гайдамчук, работающей на Московском заводе электромеханизмов. Ей предлагали занять-

ся художественной самодеятельностью на заводе и вступить в партию. О встрече 1 мая в партком поступили сведения, сказали ей, что она является одним из ее организаторов.

В апреле-мае 1976 г. работники КГБ неоднократно беседовали с Виталием Акелькиным, участником минислета. (Акелькин — руководитель группы "Альтруисты", один из активных организаторов КСП.)

Акелькину предложили рассказать о деятельности Абрамкина, причинах выхода Абрамкина из КСП и его, Акелькина, личных с ним разногласиях. Спрашивали также, не давал ли Абрамкин ему что-либо читать. Ответить на вопросы предложили в письменной форме.

Следующие "Воскресенья" проводились 23 мая и 20 июня 1976 г. На них собиралось человек по 200. 20 июня перед концертом собравшихся проинформировали о беседах, упомянутых выше. После этого была зачитана "Информация о "Воскресеньях". Необходимость "Информации", по словам выступавших, возникла потому, что воскресные встречи породили множество превратных толкований. Было сказано, что "Информация" представляет собой некоторое суммарное мнение части собравшихся, никак не связывающая остальных участников встречи.

Содержание "Информации":

"Воскресенья" задуманы для неформальных и ни от кого не зависящих творческих контактов.

— Они не препятствуют, вопреки уже выдвигаемым обвинениям, проведению мероприятий МГК ВЛКСМ: "Воскресенья" не проводятся в дни больших слетов.

— Ввиду того, что "Воскресенья" уже назывались "антисоветской демонстрацией" и "антиобщественным сборищем", необходимо заявить, что воскресные встречи не носят политического характера, ни в коей мере не противоречат существующим законам и не препятствуют работе официальных организаций.

— "Воскресенья" не являются организацией (нет руководителей, устава, постоянного членства).

— Выступать на "Воскресенье" может любой желающий с любым художественным номером, степень участия каждого в "Воскресенье" определяется исключительно его личными дейст-

виями, поэтому он не может рассматриваться как соучастник в чем-либо и не может нести ответственность за чужие действия.

— Всем участникам "Воскресений" напоминают о необходимости бережного отношения к природе.

— Ввиду всего вышесказанного, в случае, если вслед за упомянутыми беседами последуют какие-либо действия с целью добиться прекращения "Воскресений", такие действия трудно будет расценить иначе, как незаконные преследования.

Концерт начался в 12 часов и продолжался до шести часов вечера.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В декабре 1974 г. А.Д. Сахаров получил анонимное письмо, в котором "члены ЦК Русской Христианской Партии" угрожали ему, что если он не прекратит своей общественной деятельности, то они убьют "известных вам Янкелевичей — старшего и младшего", т. е. зятя Сахарова Ефрема Янкелевича и его малолетнего сына (Хр. 34). В январе 1975 г. угроза была повторена (Хр. 35).

Осенью 1975 г. КГБ пытался шантажировать мать Ефрема Янкелевича намерением обвинить его в спекуляции книгами.

Сейчас (в 1976 г.) Янкелевича пытаются обвинить в совершении автомобильной аварии на машине, на которой он ездил до весны 1973 г. Методы следствия: заставить механика В. Томачинского показать, что машина, которую он ремонтировал в 1973 г., носила следы аварии, и он по просьбе Ефрема ликвидировал их. Томачинский, несмотря на угрозы КГБ возбудить против него уголовное дело, пока не дал нужных следствию показаний.

11 июня семья Сахаровых устроила пресс-конференцию. В заявлении, переданном корреспондентам, Е. Янкелевич пишет: "Однако я отдаю себе отчет в том, что осуждение меня по любой уголовной статье — слишком привлекательная для КГБ затея, чтобы отказаться от дальнейших попыток обвинить меня в автомобильной аварии, в хулиганстве, как Александра Фельдмана и Леонида Тымчука, во взяточничестве, как доктора Штерна,

в сопротивлении властям, как Льва Ройтбурда, или в изнасиловании, как тбилисского историка Теймураза Джваршейшвили” (Хр. 30, 33, 34, 37).

В заявлении, сделанном по этому же поводу, А.Д. Сахаров сообщил, что во время следствия по делу Сергея Ковалева следователь КГБ майор Истомин сказал: ”Допрашивать Янкевича мы не будем, нам не нужен шум на весь мир вокруг зятя Сахарова”. Кончается заявление так: ”Преследования Янкевича имеют тройную направленность: это — преследование его лично, это — форма давления на меня и попытка препятствовать нашему общему общественному делу”.

* * *

Москва. 2 июня Александр Гинзбург, работающий по договору у А.Д. Сахарова, был задержан на даче последнего в пос. Жуковка и препровожден в отделение милиции. Там был составлен протокол, в котором утверждалось, что Гинзбург якобы проживает на даче у А.Д. Сахарова и нарушает тем самым паспортный режим. Гинзбургу было предложено уплатить штраф. Он отказался как подписать протокол (ввиду его вздорности), так и уплатить штраф.

7 июня, едва только Гинзбург приехал на ту же дачу, работники милиции ворвались в дом и снова отвели его в отделение. Там вторично был составлен протокол о нарушении паспортного режима, причем два человека, которых Гинзбург увидел впервые, засвидетельствовали, что он ночевал на даче.

В тот же день А.Д. Сахаров направил в Барвихинское отделение милиции протест против двухкратного ”незаконного и необоснованного задержания” А.И. Гинзбурга.

Заявление кончается так: ”Эти действия являются формой преследования не только Гинзбурга, но и лично меня”.

* * *

Ленинград. 6 апреля, в день несостоявшегося суда над Твердохлебовым (Хр. 40), на здании консерватории утром появилась надпись ”Свободу Андрею Твердохлебову!” К вечеру надпись была закрашена. В тот же день по Ленинграду ходил трамвай с надписью ”Свободу Андрею Твердохлебову и всем политзаключенным!”

* * *

Клайпеда. 14 июня, в годовщину самосожжения Р. Каланты

(Хр. 26), на улицах города, на тротуарах и на стенах домов появились лозунги, требующие свободу Литве. Под лозунгами стояла подпись: "Каланта".

* * *

Тбилиси. Уже третий год подряд комсомольские работники появляются в Пасхальную ночь в церкви Святого Георгия (Хр. 32, 34). И в этот раз комсомольцы задерживали выходящих из церкви молодых людей и уводили их в штаб дружины, записывали фамилию и место работы, фотографировали, угрожали исключением из комсомола и служебно-административным наказанием.

Первый секретарь Калининского райкома комсомола И. Челидзе в личной беседе с членом Группы защиты прав человека в Грузии М. Костава заявил: "Это не поведение высших инстанций, а только личная инициатива комсомольцев. Посетителей церкви мы ведем в штаб, чтобы узнать психологическое и идеологическое настроение масс".

* * *

Итальянская "Коррьере делла Сера" взяла интервью у А. Чаковского, находившегося с неофициальным визитом в Риме. Польский еженедельник "Политика" (№ 22, 29.5.76) в статье под названием "О переводах, диссидентах и историческом компромиссе" опубликовал некоторые ответы Чаковского.

Будучи спрошен, на основе каких принципов совершается в СССР выбор итальянской литературы для перевода, главный редактор "Литературной газеты", отметив, что его ответ касается также всей иностранной литературы, ответил:

"Главным принципом является художественная ценность произведения. Однако это неполный ответ. Смешно было бы скрывать, что мы охотно публикуем произведения писателей, которые нам близки, но мы в то же время издаем и произведения писателей, которые не разделяют наших взглядов, но честно и объективно отражают жизнь и проблемы своих народов. Все знают, как далек от коммунизма Альберто Моравиа, по крайней мере, с нашей точки зрения, но мы переводим его, как переводили Мориака, Грэма Грина и даже Альберта Камю и Генриха Белля, роман которого "Грушовой портрет с дамой" мы издали, хотя на Западе пишут, что он не был у нас переведен.

Это не означает, однако, что мы переводим все, что попало. Первостепенную роль играют для нас вопросы, касающиеся идейного аспекта и художественных достоинств”.

Итальянский журналист спросил Чаковского, что он думает о так называемых писателях-диссидентах. Чаковский предложил сначала договориться о значении термина ”диссидент”.

”Если речь идет о писателях, которые, оставаясь на позициях социализма, критикуют несовершенства нашего общества, то мы называем это критикой и самокритикой. Нет номера ”Литературной газеты”, который бы не содержал острой критики отрицательных явлений с указанием ответственных за это лиц, даже министров. Другое дело — произведения, направленные против социалистического строя, которые как таковые мы называем антисоветскими. Наиболее громкий пример здесь — Солженицын. Произведения Солженицына проникнуты духом анархизма и презрения к социалистическому обществу. Такие идеи — уже не диссидентские, а контрреволюционные. Этих произведений мы не публикуем. Говорят, что у нас цензура не позволяет их печатать. Действительность такова, что наше общество стремится к ясно очерченной цели создания Нового мира и Нового человека. Наш народ пострадал при преобразовании страны и принес в жертву 20 миллионов погибших во время войны. В такой ситуации не может быть места для таких произведений”.

Говоря о критике, которую вызывают на Западе некоторые судебные преследования и помещения в психиатрические больницы, Чаковский сказал, что она ”свидетельствует о недостатке информации, касающейся ряда сопутствующих обстоятельств”.

* * *

Москва. 16 июня в Московском городском доме художественной самодеятельности (Бронная 6) открылась выставка картин Самуила Яковлевича Рубашкина (1906-1975 гг.).

С.Я. Рубашкин родился в Витебске, в 1931 г. окончил операторский факультет ВГИКа. Работал на ведущих киностудиях страны, снял более 20 художественных кинофильмов, не раз получал звание лауреата всесоюзных и международных конкурсов за операторское мастерство. Живописью начал заниматься

в 1960 г. Персональная выставка его работ в мае-июне 1975 г. была в Ленинградском доме кино. Его картины показывались на выставке в Доме культуры ВДНХ в сентябре 1975 г. (Хр.37).

Первый день выставки в Доме художественной самодеятельности прошел спокойно. На следующий день до открытия выставки к директору Дома самодеятельности явились из КГБ и запретили показ картин, мотивируя это тем, что на некоторых картинах изображены еврейские надписи (серии "Воспоминание о детстве" и "Еврейские праздники"). Они сказали, что это — "сионистская пропаганда". Эти картины были убраны в кабинет директора, но и после этого выставка не была разрешена. Устроители выставки (методист ИЗО Татьяна Колодзей, начальник отдела ИЗО В. Вольпина и вдова художника И. Рубашкина) обратились к работникам отдела пропаганды ЦК партии, настаивая на создании компетентной комиссии для оценки политического и художественного достоинства экспонируемых картин. Была создана комиссия, в которую вошли представители народного университета, Дома народного творчества, Министерств культуры РСФСР и СССР. Комиссия осмотрела оставшиеся еще на стенах картины и пришла к выводу, что выставка имеет право на существование ввиду национальной колоритности, непосредственности и художественных достоинств представленных на ней картин. Однако сразу после ухода комиссии явились пожарники, которые составили акт о недостаточной противопожарной безопасности данного помещения, и выставка была закрыта. И. Рубашкиной были возвращены все картины, в том числе и снятые со стен после посещения выставки работниками КГБ.

* * *

Минск. 19 декабря 1975 г. газета "Советская Белоруссия" напечатала статью В. Здольникова "Подлость", в которой рассказывалось о драме семьи крупного минского инженера Ф.Б. Чернявского. В апреле 1975 г. он и его сын-студент Илья заявили остальным членам семьи о своем намерении переселиться в Израиль. В течение нескольких месяцев жена Ф.Б. Чернявского и его дочь уговаривали их забыть об этой "бредовой затее". Но это оказалось невозможным, так как Ф.Б. Чернявский, как сообщает газета со слов его жены, "поддался на уговоры и дейст-

вует по сценарию, разработанному ярким сионистом Овсищером, который проводит среди проживающих в Минске евреев агитацию за выезд в Израиль". Далее газета подробно описывает все уловки этого "страшного человека" и других "вербовщиков", разбивших дружную семью, жившую в мире и согласии двадцать два года, а теперь распавшуюся (Ф.Б. Чернявский подал заявление о разводе) под действием "сионистского дурмана". В арсенал их средств входили лесть, посулы прекрасной жизни в Израиле, шантаж, запугивание и "прямой подкуп" — в виде посылок из Израиля.

Ф.Б. Чернявский написал в "Советскую Белоруссию" письмо: в нем 47-летний инженер указывает, что способен самостоятельно принимать серьезные жизненные решения, и отвергает инсинуации автора статьи относительно роли Овсищера в его семейной драме.

К этому времени Илья Чернявский уже был исключен с 4-го курса Белорусского технологического института (через 9 дней после того, как он обратился к руководству института за характеристикой для ОВИРа) и, еще не получив ответа на свое заявление о выезде, получил повестку из военкомата о призыве. Считая аморальным служить в Советской армии и давать присягу на верность советскому государству после отказа от советского гражданства и не желая обучаться военному делу и таким образом получить доступ к секретам страны, которую он намеревается покинуть, Илья Чернявский отказался явиться на призывной пункт и 16 июня был арестован "за уклонение от службы в армии". С первого дня ареста он объявил сухую голодовку протеста. Через некоторое время его попытались кормить искусственно, но это оказалось невозможным, так как из-за больной носоглотки он начинал задыхаться сразу же как только в горло вводили шланг для искусственного питания. На 8-й день голодовки Чернявский был освобожден из-под ареста и почти сразу получил разрешение на выезд в Израиль.

Ф.Б. Чернявский, 11 ноября 1975 г. обратившийся за характеристикой в Минское ОКБ Мясомолмаш, где он заведовал отделом, был немедленно понижен в должности, а в январе

1976 г. уволен. Документы у него не были приняты ОВИРОм ввиду отсутствия справки о разводе.

* * *

9 июля 1976 г. Ирина МакКлеллан обратилась в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР с просьбой оказать содействие в воссоединении ее семьи.

В 1974 г. она вышла замуж за американского историка В. МакКлеллана и с тех пор безуспешно пытается добиться разрешения на выезд в США. В. МакКлеллану после женитьбы советские власти отказывают во въездной визе.

* * *

Ереван. Бывший политзаключенный Шаген Арутюнян — в 1968-71 гг. он отсидел по статьям 65, 67 УК Арм.ССР (=ст. 70, 72 УК РСФСР) 3 года — обратился к Подгорному с просьбой содействовать ему в выезде: "... Мои моральные и политические убеждения расходятся с официальной идеологией, и чувствую себя чужим и непричастным этому миру".

* * *

6 апреля биолог Людмила Александровна Мартемьянова (1942 г. р.) сошла на берег в Англии (с советского парохода) и попросила политического убежища.

В Калининграде, где она проживала, на нее заведено дело по обвинению в измене родине. В Калининграде и Ленинграде допрашивались ее сослуживцы и знакомые, проводились обыски на бывшей квартире Мартемьяновой и у ее подруги в Ленинграде.

* * *

В конце мая из СССР выехал бывший политзаключенный (Хр. 32) Сергей Пирогов.

* * *

В начале июня СССР покинул известный историк, автор книги "22 июня 1941 года" Александр Моисеевич Некрич.

* * *

В июне уехал из СССР давний "отказник", активист движения евреев за выезд (Хр. 40), член Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР Виталий Рубин и его жена Инесса Аксельрод.

* * *

15 июля 1976 г. СССР покинули Андрей Амальрик (Хр. 17, 29, 30, 36) и его жена Гюзель Макудинова.

Весной 1975 г., незадолго до окончания срока ссылки, Амальрику в Магадане предлагали без всякого вызова выехать в Израиль. Он отказался (Хр. 36).

После возвращения в Москву Амальрик получил приглашение в Утрехтский университет (Голландия) и в один из американских университетов. Он подал заявление в Калужский ОВИР (по месту прописки — Хр. 37) с просьбой выпустить его на 2 года: на год — в Голландию и на год — в США. Его жена подала аналогичное заявление в Московский ОВИР. Ей было отказано. Тогда Амальрик взял свое заявление назад.

Весной 1976 г. работник КГБ, "курирующий" Амальрика, сказал ему: "Андрей Алексеевич! Поверьте, что уехать вы можете только через Израиль". После этого Амальрику и его жене голландский консул, представляющий интересы Израиля в СССР (после разрыва в 1967 г. дипломатических отношений с Израилем), выдал бумагу, в которой было сказано, что израильское правительство разрешает им жить в Израиле. Затем ОВИР разрешил Амальрику с женой выехать на постоянное жительство в Израиль (Амальрик — русский, его жена — татарка, мусульманка) и выдал им выездные визы из СССР. В голландском посольстве Амальрикам предоставили въездные визы в Голландию.

Накануне отъезда на таможне с Амальрика вдруг потребовали уплатить за принадлежащие ему 25 картин современных художников 4000 рублей пошлины (первоначально картины были оценены по 2 р. 50 к. за каждую). Амальрик отказался платить эту сумму, заявив, что в этом случае он никуда не поедет. Таможенники сбавили пошлину до 1500 рублей. Амальрик опять отказался. Тогда, наконец, таможня согласилась на первоначальную сумму.

15 июля Амальрик и его жена вылетели в Амстердам.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

к "Хронике" 40

В "Кратких сообщениях" бывший сотрудник Института выс-

шей нервной деятельности М.С. Мыслободский ошибочно назван Мислободским.

Студента, исключенного из Башкирского университета ("Краткие сообщения"), зовут Виктор Тиманов.

Фамилия Маргариты Феликсовны, врача, беседовавшего с женой Мороза в институте им. Сербского, хорошо известна. М.Ф. Тальце — многолетний (с 1940-х годов) сотрудник института. Она упоминается в этом же выпуске "Хроники" в разделе "Суд над Вячеславом Игруновым". М.Ф. Тальце — заместитель Д.Р. Лунца, заведующего 4 отделением института.

Подполковник в отставке Х.К. Чолбаш ("Гонения в Крыму") — не летчик, а танкист; живет в Ташкенте, а не в Симферополе.

к Хронике 39

См. "Сычевская СПБ" в разделе "В психиатрических больницах".

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	34	Бернштам М.	40-41	Галич А.	70
Абастуманели А.	66	Бессараб П.	21	Гамсахурдиа З.	31
Абашидзе Л.	66	Богомаз П.	21	Гаранин	55-56
Абдулаева З.	60	Боданин	49	Гаруцкас К.	24-25
Абдурахманов	63	Бойков И.	69	Геламбаускене Э.	
Абдурешитов	59	Бондарь Н.	33		24
Аблямитова Т.	59	Борка Ю.	21	Гель И.	36, 40
Абрамкин В.	69-71	Босс Д.	46	Германюк У.	19
Агафонов	46	Боцян И.	20	Гинзбург А.	52, 73
Адамантене В.	22	Браждженис Б.	23	Глинов	36
Адамчук Н.	21	Браун Н.	44	Глузман С.	37, 40
Айрикян П.	40	Брежнев Л.	18,23, 50,58,59,64,65, 67	Гончаров В.	29
Акелькин В.	71	Бреславский Н.	46,	Грабанс И.	37
Акмоллаев	57-58		47	Грасис	5
Аксельрод И.	78	Бублик В.	47	Григоренко П.	52
Алексеева Л.	52	Будулак-Шарыгин		Грин Г.	74
Алпенидзе В.	66		Н. 32	Гудилин В.	46
Амальрик А.	79	Буковская Н.И.	41	Гулиев	27
Аметов Г.	58	Буковский В.	40-42	Давиденко Г.	44
Аметчик С.	58	Буть Ю.	49	Давыдов Г.	33, 41
Андреев А.	46	Бычков Г.	45	Даугуветис	25
Андрющенко Н.	16	Вайтонис А.	24-25	Даунорас	22
Апоста С.	19	Вайчюнас В.	24	Дегтярев С.	13
Аргентов А.	12-14	Вакулич А.	21	Демин	28
Арутюнян Ш.	78	Ватрич Д.	21	Демьянов Н.	50
Аршакян А.	40	Великанова Т.	41	Демьянчук С.	21
Асанов Д.	56	Винаров Я.	53	Денисов	56, 60
Банявичюс В.	26	Винс Г.	15, 20	Джваршейшвили Т	
Барладяну В.	29	Войнович В.	31		73
Башкиров П.	28	Вольпина В.	76	Джемилев М.	32,
Бекировы	61	Воротилов	57		51, 53
Беликов А.	14	Вуккерт К.	64-65	Дойников	39
Белль Г.	74	Гавенайте М.	23	Дуршпек В.	20
Белов Ю.	49	Гаврилюк Н.	21	Дякин Н.	20
Бердяев Н.	29	Гайдамчук Е.	70	Егоров В.	28
Березин В.	39				
Бержинис	24				

Жимантене	26	Кийренд М.	40	Левашова Е.	14
Жуликов В.	70	Киндеев Л.	50	Лихачев Д.	68
		Климошкаускас Г.	28	Лукин Л.П.	19
Загробян	37		64	Лукьяненко Л.	39
Задула И.	58	Клинк А.	64	Луначарский	70
Залевский П.	21	Клинк В.	64	Лунц Д.	80
Залмансон И.	37	Клищ М.	47	Лурье Я.	68
Зардалишвили	66	Клочан Л.Г.	18	Любарский К.	39,
Заривный А.	21	Ковалев С.	23, 38,		41
Заринь В.	30		53, 73	Любомудрова И.	59
Зарубей	18	Когутанич О.	21	Лямиц	49
Здебскис И.	24	Козакова З.	19, 20	Ляпунов	33
Здольников В.	76	Козорезова А.	16		
Зеленеев А.	49	Кокурина В.	16	Мазиков А.	12
Зименс П.	18	Колесников	60-61	Макаренко М.	39
Зинединова Э.	58	Колесниченко	36	Макарычев	17
Зинкявичюс	26	Колодзей Т.	76	Макдональд Д.	39
Зубарев	61	Комарова Ф.	47	МакКлеллан В.	78
		Кондратюк Т.	21	МакКлеллан И.	78
Иашвили	66	Кончур Р.	34	Макудинова Г.	79
Иванов И.А.	31	Корехов С.	44	Малкин А.	53
Иванова	62	Короленко	70	Мамут Д.	60
Игрунов В.	53, 80	Корчак А.	52	Мамут М.	60
Ильин А.	50-51	Корюхин В.	13	Маркевичюс И.	23
Исакова В.	41	Костава М.	67,74	Маркс К.	29
Истомин	73	Косыгин А.	16,23,	Маркявичюс	30
			32, 59	Мартемьянова Л.	78
Йыгесма Х.	45	Котов А.	47	Марченко А.	52
		Кравченко Л.	46	Марченко В.	37
Кабаш Н.	21	Красивский З.	49	Матько А.	48
Каланта Р.	73, 74	Крыленко	70	Меметов А.	58
Калинец И.	37	Кубышкин	44-45	Меркушев В.	39
Калиниченко В.	43	Кузнецов	37	Мешко О.	33
Калниньш В.	30	Кузнецов П.	51	Микитко	37
Кампанелла Т.	70	Кузнецов Ф.	42	Миков	37
Камю А.	74	Кузнецов Э.	35	Микоян	65
Караев И.	58	Кукобака М.	48	Мирзаян А.	70
Катаева	18	Куроедов В.	11,	Моисеев В.	45
Каткаускайте А.	22		13, 14, 19	Молдован И.	21
Кашин	19	Куртмезиров Р.	56	Монтвилас	25
Кашуб М.	28			Монтик В.	17
Керстен О.	39	Ланда М.	41; 52	Моравиа А.	74

Мориак Ф.	74	Паулайтис П.	40	Савченко Л.	19
Мороз В.	32, 39, 52, 53, 80	Пашкявичюс	24-25	Садунайте Н.	35
Морозов В.	51	Пашнин Е.	40	Салова Г.	39, 41
Морозов Г.	51	Перцева	20	Самойлов	56
Мотрюк	37	Пестов В.	31	Сапрыкин	55
Мочалов	28	Петкевичене Я.	23	Сафронов А.	34
Мунтяев	56	Петкявичене Я.	26	Сахаров А.	31, 67, 68, 72, 73
Мурадасилов	55-56	Пикулин Н.	34	Светличная Н.	44
Мустафаев С.	56	Пирогов С.	78	Светличный И.	40
Мустафаева А.	62	Пискалов	56	Сейтвелиев М.	55
Мустафаева З.	56	Плеханов	55	Сейтмуратова А.	62-63
Мыслободский	80	Плешков	48	Сексясов	34
		Плющ Л.	53	Сеник И.	35
		Повилионис В.	23	Сенкевич А.	15
Навасардян А.	38, 40	Поганич А.	21	Сергиенко А.	33
Навикайте Э.	26	Подгорный Н.	16, 78	Серман И.	67-68
Нарица Л.	6	Пономаренко	57	Сидоров	55
Нарица М.	5-6, 53	Понадюк З.	40	Симонайтите	26
Некрич А.	78	Попов	33	Симулис Л.	34-35
Нестеров Е.	14	Поросенков	45	Синяговский	56
Нестерчук Н.	20	Прийма Р.	67-68	Скляр А.	18
Норкуте А.	25	Приходько	56	Слепак В.	52
		Пугачева М.	16	Смирнов Л.	43
		Пыжов А.	20	Снежневский А.	51
Обидин	54			Солдатов С.	40
Овсиенко В.	40	Раймер Г.	64	Солженицын А.	29, 30, 31, 48, 69, 75
Овсицер Л.	77	Ребрик Б.	36	Соновчан В.	21
Огородников А.	14	Регельсон Л.	8-12	Сорока Г.	26
Огурцов И.	38, 39	Рефатов Р.	56	Сорокин	28
Омеров	59	Решитов Э.	61	Стабингис	25
Орлов Ю.	52	Рогов	39	Стариков	33
Орловский Э.	31	Роде Г.	30, 40	Стасив-Калинец И.	35
Осейчук Н.	21	Родителева	61	Степонавичюс Ю.	23
Осипов В.	34, 53	Ройтбурд Л.	53, 73	Стонкус П.	34
Османов	59	Рубан	55	Стус В.	35, 40
Островский	37	Рубашкин С.	75-76	Суперфин Г.	32
		Рубашкина И.	76	Сусленский Я.	32
Павлычев	17	Рубин В.	51, 78	Сяков	21
Пальцев Э.	28	Рцхиладзе В.	66		
Панфилова А.	16	Рытикова Г.	16		
Пастернацкий В.	21				
Патацкас А.	25	Савинкин	40		

Тальце М.	80	Халич Д.	59	Шевченко Е.	16
Твердохлебов А.	26-28, 53, 73	Хватов	68	Шимон Т.	21
Тельный	55	Хейфец М.	40	Шинкарук Т.	35
Тереля И.	47	Ходаковский Д.	21	Ширвинскас З.	28
Тиманов В.	80	Ходорович Т.	41	Шкворец	55
Тимофеев	37	Хоннекер	64, 65	Шкляев Н.	19
Тимохин В.	48-49	Царев В.	49	Шмидт	63-65
Титов В.	47-48	Целых В.	49	Шнарр Ф.	64
Тихий А.	29-30	Циронка	22	Шовган Т.	16
Томачинский В.	72			Шорин	35
Троцюк-Козлюк П.	49-50	Чаковский	74-75	Шпицберг	11
Тымчук Л.	72	Чекалин А.	44	Штерн М.	72
		Челидзе И.	74	Шубинин А.	19
Уждавинис З.	25	Черемухин	34	Шукис	24
Улецкий	49	Черновол В.	40	Шульскис Р.	30
Усманов Я.	60-61	Черногоров А.	48	Шумук Д.	40
Усоева Н.	35	Чернявские И. и Ф.	76-77	Шуненков В.	45
		Чолбаш Х.	80	Шустер А.	27
Файзуллаев В.	57			Энналс М.	42, 43
Федоренко В.	33	Шаабдурахманов Ш.	63	Юдинцева С.	16
Федотов И.П.	20		63	Юнусова Р.	55
Фельдман А.	72	Шабатура С.	35		
Форпостов Г.	46	Шакиров Б.	34	Якубовская	56
Фрейманис Г.	30	Шапоренко	45	Якунин Г.	9-12
Фурин	6-9	Шахвердян Б.	37-40	Янкелевич Е.	72-73
		Шафаревич И.	8	Янулис	25
Хайбулин В.	8	Шеварнадзе Э.	66	Яремчук А.	20
Халилова А.	58				

100

100

100

100

